

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 21(200)

часть 7

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 21 (200)
Июнь 2022 г.

Часть 7

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 21(200). Часть 7. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/200>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Росляков Павел Павлович	5
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ Рудь Полина Игоревна Солдатенко Виктория Александровна Козыревская Лариса Анатольевна	8
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ Слепцова Елизавета Сергеевна Боева Диана Вячеславовна Гарига Ольга Анатольевна	10
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Трубач Роман Анатольевич Антонова Ольга Александровна	13
КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Уваркин Константин Андреевич Левитанус Борис Александрович	15
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА Ушникова Виктория Павловна Кравцов Дмитрий Александрович	19
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Цмакалова Полина Сергеевна Затона Роман Евгеньевич	23
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Черникова Дарья Сергеевна Лапупина Наталия Николаевна	26
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ ВИКТИМНОСТИ ИНВАЛИДОВ Шальнов Илья Александрович Кравцов Дмитрий Александрович	28
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН Щеглова Наталья Игоревна Иванов А.М.	32

Papers in english	37
Rubric «Biology»	37
IMPACT OF MICROPLASTICS ON HUMAN HEALTH	37
Vladislav Semernin	
Alexander Markov	
Rubric «History and archeology»	40
THE CONCEPTS OF "ARCHIVAL DOCUMENT" AND "ARCHIVE"	40
Sergey Mitrofanov	
Inna Matveitseva	
ORGANIZATION OF PERSONAL RECEPTION OF CITIZENS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES	42
Polina Novohatskaya	
Elena Shemaeva	
Rubric «Pedagogy»	44
THE PROBLEM OF STUDENTS' FAILURE AND WAYS TO OVERCOME IT	44
Alexandra Semykina	
Alexander Markov	
Rubric «Political science»	48
THE ECONOMIC IMPACT OF MIGRANTS AND REFUGEES ON EUROPE	48
Aibek Alzhanov	
Rubric «Technical sciences»	53
ADAPTIVE HYDRAULIC AND PNEUMATIC ACTUATORS	53
Denis Medvedev	
Rubric «Jurisprudence»	55
INFORMATION CULTURE OF MUNICIPAL EMPLOYEES	55
Egor Selyukov	
Elena Shemaeva	
МАКОЛХО БО ЗАБОНИ ТОЧИКИ	57
САРЛАВҲА «ФИЛОЛОГИЯ»	57
ТАРҶУМАИ ҲИКМАТҲОИ КОНФУТСИЙ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ: МУШКИЛОТУ МУАММОҲОИ ОН	57
Мирзошарипова Наргиса	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Росляков Павел Павлович

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ОРД и УПД очень близки друг к другу и часто работают сообща, особенно в части проведения следственных действий и собирания информации, которую впоследствии можно использовать в качестве доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с представлением оперативными подразделениями результатов ОРД властным субъектам уголовного судопроизводства, а также в последующем использовании данных результатов в уголовно-процессуальном доказывании.

Предмет исследования представлен нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующими данное правовое поле, нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности, материалами судебной практики и научной литературой в рамках темы работы.

Цель моей работы состоит в том, чтобы провести исследование понятий ОРД и УПД, выявить различия, выявить современные научные проблемы в теории, нормативно-правовом регулировании и судебной практики, а также предложить какие-либо рекомендации по разрешению данных проблем.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- 1) проанализировать понятия ОРД, УПД;
- 2) рассмотреть положения федерального законодательства, регулирующие данные вопросы;
- 3) изучить мнения ученых в области юриспруденции о понятиях ОРД и УПД.

Методологическая основа исследования.

В данной работе применялись общенаучные методы познания, такие как наблюдение, обобщение и анализ.

Эмпирической основой исследования стала судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации

Теоретической основой работы стали научные работы по выбранной мною теме таких ученых, как Якимовича Ю.К., Ламекина В. С Ларина К.И. и прочих.

Сначала следует понять: что такое оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), что такое результаты ОРД, что такое уголовно-процессуальная деятельность (далее – УПД), каковы их особенности, кто их проводит и какими нормативно-правовыми актами (далее – НПА) регламентируется каждый из видов деятельности.

Руководящие начала ОРД и УПД регламентируются Конституцией РФ [1], она определяет основные принципы взаимоотношений правоохранительных органов и граждан при осуществлении данной деятельности.

Выделяют следующие принципы: принцип признания государством высшей ценности человека и его прав и свобод (статья 2) [2], принцип неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23) [3], принцип неприкосновенности жилища (статья 25) [4] и так далее. Все эти принципы являются общими как для ОРД, так и для УПД. Но главное отличие этих двух видов деятельности друг от друга заключается в наличии специализированных НПА, которые и определяют их специфику. Для ОРД – это Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – ФЗ «Об ОРД»), для УПД – это Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ).

При этом как в УПК РФ могут содержаться нормы, которые предъявляют требования к использованию результатов ОРД, так и в ФЗ «Об ОРД» содержатся нормы, которые позволяют использовать результаты ОРД в УПД для подготовки и осуществления следственных действий и судебных действий, служить поводом для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в уголовно-процессуальном доказывании [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОРД и УПД – это самостоятельные, но тесно связанные между собой виды деятельности, каждый из которых вносит существенный вклад для борьбы с преступностью.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что помимо основной правовой базы ОРД и УПД, выделяют ещё и подзаконные НПА: а именно ведомственные, межведомственные приказы, инструкции Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК), Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ) и Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД), указы и распоряжения Президента, постановления Правительства, а также иные акты, которые могут нести закрытый характер и быть недоступными для глаз обычных граждан. Все они так же регламентируют УПД и ОРД.

Далее хотелось бы перейти к понятиям ОРД, результатам ОРД и УПД, их отличительным особенностям, а также к властным субъектам, которые могут осуществлять данные виды деятельности.

Понятие ОРД закреплено в статье 1 ФЗ «Об ОРД». Под ОРД понимается «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ «Об ОРД», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [3].

Данное понятие даёт понимание того, что ОРД могут осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, определенных ФЗ «Об ОРД». Перечень этих органов содержится в статье 13 ФЗ «Об ОРД», это «Органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), ФСБ, Федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны, Таможенные органы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний» [3].

Под результатами ОРД, в соответствии с пунктом 36.1 статьи 5 УПК РФ, следует понимать сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

По моему мнению, данное понятие должно быть включено в ФЗ «Об ОРД», так как оно отражает специфическую особенность деятельности сотрудников оперативных подразделений при проведении ОРМ, а точнее, конечный его результат, а именно - получение результатов ОРД.

В отличие от ОРД понятие УПД в УПК РФ отсутствует. Но данное понятие сформировано некоторыми учёными процессуалистами, исходя из содержания норм УПК. По мнению профессора кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета,

доктора юридических наук Юрия Константинович Якимовича: «УПД - это урегулированная нормами уголовно-процессуального закона деятельность органов предварительного расследования, прокурора, суда, иных вовлекаемых в эту деятельность и указанных в УПК РФ лиц по осуществлению уголовного преследования и защите от него в аспекте разрешаемого уголовного дела» [4].

Таким образом, данное понятие даёт понять то, что одной из отличительных особенностей является то, что УПД регулируется исключительно нормами уголовно-процессуального закона и осуществляется соответствующими властными субъектами. УПД могут осуществлять некоторые участники уголовного процесса, а именно, как было упомянуто выше, властные субъекты, о чем говорят их функции и полномочия. Такими субъектами, в соответствии с главой 6 УПК РФ, являются суд (как коллегиальный орган), судья (как единоличный орган), прокурор, следователь, руководитель следственного органа (далее – РСО), дознаватель, начальник подразделения дознания (далее – НПД) и начальник органа дознания (далее – НОД) [2].

Таким образом, из вышеперечисленного сравнения понятий ОРД и УПД можно сделать вывод о том, что эти деятельности по своей сути самостоятельны, то есть имеют свою специфику, специализированный НПА и субъектов.

Однако суждение о том, что эта деятельность никак друг с другом не взаимодействует – ошибочно, так как каждый специализированный НПА определенной деятельности имеет прямую или косвенную отсылку друг на друга и носят вспомогательный характер по отношению друг к другу. В подтверждение моих слов высказался автор Вадим Сергеевич Ламекин: «оперативно-розыскная деятельность носит вспомогательный характер для предварительного расследования» [5].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31. - Ст. 4412.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 23 сентября 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
4. Якимович Ю.К. Особенности уголовно-процессуальной деятельности / Ю.К. Якимович // Закон и право. - 2015. - № 7. - С. 106-110.
5. Ламекин В.С. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / В.С. Ламекин // Молодой ученый. - 2019. - № 16 (254). - С. 96-98.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рудь Полина Игоревна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Солдатенко Виктория Александровна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Козыревская Лариса Анатольевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В последнее время все большее значение приобретает интеллектуальная собственность, которая представляет собой материальный результат интеллектуальной, умственной деятельности, дающий исключительные права его автору, защищаемый законодательством и соответствующими официальными документами.

Право интеллектуальной собственности – это право лица на результат интеллектуальной, творческой деятельности или на иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых установлен законодательством [1].

Право интеллектуальной собственности составляют имущественные права интеллектуальной собственности и (или) личные неимущественные права интеллектуальной собственности, содержание которых применительно к определенным объектам права интеллектуальной собственности регулируются законодательством. Право интеллектуальной собственности является незыблемым. Никто не может быть лишен права интеллектуальной собственности или ограничен в его осуществлении, кроме случаев, предусмотренных законом.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК), интеллектуальная собственность включает в себя фактически две основные сферы прав:

1. Авторское право: права на литературные, музыкальные, художественные, фотографические и аудиовизуальные произведения;
2. Промышленная собственность: права на изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товара.

Законодательство в сфере интеллектуальной собственности является основой для реализации государственной политики в данной сфере, и от его эффективности зависит развитие национальной системы интеллектуальной собственности. В Республике Беларусь сформирована система законодательства в сфере интеллектуальной собственности, базирующаяся на Конституции Республики Беларусь, ГК, законах о правовой охране объектов интеллектуальной собственности, принципах и нормах международного права.

Промышленная собственность – совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, топологий интегральных схем и с охраной нераскрытой информации («ноу-хау»), средств индивидуализации участников гражданского оборота и др.

Объект промышленной собственности (далее – ОПС) считается служебным, если исполнение, было осуществлено по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором.

Право на подачу заявки и получение патента на служебный ОПС принадлежит нанимателю. Работник, создавший предполагаемый служебный ОПС, обязан письменно уведомить об этом нанимателя. Наниматель обязан в трехмесячный срок со дня получения уведомления о создании служебного ОПС подать заявку в Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) либо уступить право на подачу заявки и получение патента автору созданного служебного ОПС с сохранением за собой права использования служебного ОПС на условиях лицензионного договора, письменно сообщив автору о принятом решении. Патент на изобретение, созданное работником выдается нанимателю, по заданию которого создано служебное изобретение, если договором между ними не предусмотрено иное.

Автор служебного ОПС, права на который принадлежат нанимателю, имеет право на вознаграждение, а в случае, если наниматель не получит патент (свидетельство) по поданной им заявке по зависящим от него причинам, – на получение компенсации [3].

Проведенный анализ норм законодательства, касающихся служебных объектов промышленной собственности, помог определить некоторые проблемы регулирования вопросов в данной сфере.

Так, на наш взгляд, видится необходимым дополнить законодательство, нормами об обязанности нанимателя заключать с работником (в данном случае выступающим автором) и лицом, содействующим использованию служебного объекта права промышленной собственности, договор о размере, порядке и условиях выплаты вознаграждения за создание и использование такого объекта. Также такой договор следует заключать и с соавтором, физическим лицом, который не является работником указанного нанимателя. Прежде всего это связано с тем, что на данный момент существуют нормы, определяющие лишь минимальный размер вознаграждения, а не точное его указание [4].

Также необходимо предусмотреть ответственность нанимателя за невыплату или несвоевременную выплату вознаграждения или компенсации за создание и использование служебного объекта права промышленной собственности.

Список литературы:

1. Карпухина С.И. Защита интеллектуальной собственности и патентование: учебник / С.И. Карпухина. – М. : Международные отношения, 2014. – 400 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998г.: с изм. и доп. от 31 дек. 2021г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об утверждении Положения о служебных объектах права промышленной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 1998 г. № 1957.: с изм. и доп. от 19 июня 2019 г. № 402. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368.: с изм. и доп. от 19 июня 2019 г. № 402 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Слепцова Елизавета Сергеевна

студент,

*ФБГОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Боева Диана Вячеславовна

студент,

*ФБГОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Гарига Ольга Анатольевна

научный руководитель,

доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики

*ФБГОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

В современном мире особую роль играет научно-технический прогресс. Он продолжается и развивается непрерывно, его результат влияет как на повседневную жизнь, так и на преступную. Всестороннему исследованию источников информации, имеющей значение для дела, а также полнейшему установлению фактических данных, их надлежащее процессуальное закрепление, способствует криминалистическая техника. Также разрешается проблема достоверности доказательств, улучшается их индивидуализация и происходит предупреждение подмены. Юридическая литература не содержит единого понимания относительно понятия природы и системы технических средств, это связано с тем, что законом невозможно предусмотреть все приемы, средства работы с доказательствами, а учитывая то, что они еще постоянно совершенствуются и внедряются новые, то это будет нецелесообразно. Актуальность выбранной темы не оставляет сомнений, так как изменение окружающей среды сопровождается совершаемые преступления. Это объясняется законом отражения, а потому имеет объективный характер. Источником ценнейшей розыскной информации, безусловно, является следы преступления. Использованию таких следов предшествует обнаружение, фиксация, изъятие и исследование.

Основные положения применения, использования технико-криминалистических средств в нашем государстве содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ). Так, УПК РФ содержит процессуальный порядок и оформление применения технических средств, а также субъекты, которые осуществляют эту деятельность. Хотелось бы отметить, что вышеуказанные положения можно увидеть и в иных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность различных правоохранительных органов.

Правоохранительные органы в своей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений пользуются одними самых главных инструментов. А именно это современные криминалистические средства, методы, рекомендации. В связи в этом они нуждаются в постоянном совершенствовании, разработке и внедрении. Иначе будет очень сложно добиваться успехов в борьбе с преступностью, которая также прогрессирует. Техничко-криминалистические средства играют большую роль, ведь борьба с преступностью в нашем государстве является ключевой задачей криминалистики. С целью улучшения выявления и раскрытия преступлений необходимо создавать новые, а также совершенствовать технико-криминалистические средства, которые уже существуют.

В криминалистике технические средства подразделяются по группы. Так, к первой группе можно отнести средства, которые заимствованы из общей техники и применяются в криминалисте без изменений (линейка, штангенциркуль рулетка и т.п.). Ко второй группе отнесем средства, заимствованные из других областей науки и техники, которые впоследствии были приспособлены для решения криминалистических задач (лупы, профилометр

переконструированный для исследования следов и т.п.). К третьей группе можно отнести средства, специально разработанные для криминалистических целей (передвижные криминалистические лаборатории, специальные сравнительные криминалистические микроскопы (МСК-1) и т.п.) [2].

Если рассматривать классификацию по субъекту применения, то криминалистические средства можно подразделить на те, которые применяют следователи, (собираение доказательственной информации), эксперты (производство судебных экспертиз, исследований), специалисты (производство следственных действий), оперативные работники (проведение оперативно-розыскных мероприятий).

Также можно рассмотреть классификацию по целевому назначению. Для того, чтобы запечатлеть следы, объекты, обстановку на месте проведения следственного действия, которые имеют значение для дела, применяются **средства фиксации**. К ним относятся фотоаппаратура, видеоаппаратура и т.п.. Для более подробного исследования применяются **средства выявления невидимых и мало видимых следов и других объектов**. Такие как лупа, различные порошки, средства для изъятия запаховых следов. В случае необходимости сохранения следов для дальнейшего использования их в качестве доказательств используются **средства закрепления (копирования) и изъятия следов** (к примеру, гипс – используется для изготовления слепков со следов обуви, протекторов автомашин и т.п.), а также **средства для получения отпечатков пальцев у живых лиц и трупов** (такие как типографская краска, плата, дактилопленки). А также иные криминалистические средства.

Так, мы можем сделать вывод, что у правоохранительных органов в распоряжении большое количество технико-криминалистических средств. Отметим, что в криминалистической деятельности чаще остальных используются аудио-, видеозапись, средства выполнения невидимых и мало видимых следов и предметов, средства закрепления следов. Если обратиться к практике, то можно увидеть, что при допросе подозреваемых (обвиняемых) при расследовании краж аудио- или видеозапись применяются в 10% случаев, грабежей – 13% и убийств – 17% [3]. Разумеется, это необходимо для того, чтобы впоследствии представлялось возможным изучение записей. Так, становится возможным определение эмоционального состояния человека, а также последующая тактическая подготовка следователя. При этом для проведения допроса чаще всего необходима помощь специалиста-криминалиста, это связано с тем, что следователь в подобных ситуациях настроен на процесс осуществления допроса.

Однако, не все средства фиксации популярны в использовании. Так, в ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 192 УПК РФ упоминается использование кино съемки в качестве способа фиксации проводимого допроса. Поскольку, это сложный процесс, который включает в себя производство кинолент и демонстрацию кинозаписей, поэтому она не получила широкого применения в следственной практике. С момента появления средств видеозаписи, кино съемка практически перестала использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений [8].

Если рассматривать на примере значимость технических средств для следствия, то можно рассмотреть причину, по которой проводится повторный допрос. Повторный допрос является наиболее распространенным действием, осуществляемым сотрудниками подразделений предварительного следствия и дознания. Это связано с тем, что первоначальные показания допрошенных лиц противоречат иным материалам дела, а использование технических средств позволяет это наглядно продемонстрировать. На современном этапе существует большое количество доступных аудио- и видео приборов фиксации а так же можно применять обычные телефоны следователей, которые легко доступны. Как показывает следственная практика, среди субъектов раскрытия и расследования преступлений наиболее часто привлекаются к работе с использованием технических средств эксперты-криминалисты. Это связано с тем, что данные сотрудники обладают технико-криминалистическими знаниями. Также они имеют больше компетенций эффективного проведения исследований при лабораторных и «полевых условиях». К тому же важным моментом является обоснованность, точность, достоверность, воспроизводимость, надежность получаемых результатов, а также

условие результатов – обеспечение сохранности исследуемых следов. Даже незначительное изменение, а уж тем более утрата существенно усложнят производство расследования и рассмотрения дела в суде. С развитием техники в настоящее время набирает популярность использование беспилотных летательных аппаратов для аэросъемки, оснащенные камерами видеонаблюдения, например при осмотре места происшествия, а также при проведении проверки показаний на месте и т.д. Хотелось бы отметить, что для беспилотных летательных аппаратов необходим специалист, который будет проходить обучение, переквалификацию по управлению данными средствами.

В заключение хотелось бы отметить, что криминалистическая направленность является приоритетной при рассмотрении некоторых аспектов использования современных технических средств. Чтобы повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, следует учитывать их значение, а также возможность повсеместного распространения и целесообразность применения в конкретных ситуациях. Также хотелось бы отметить, что в ряде случаев следователь самостоятельно или со специалистом используют технические средства, поэтому так необходимо производить повышение квалификации следователя и специалиста с учётом внедрения технологий.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
2. Бакур А.И. Техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Москва, 2020. – 207 с.
3. Шевченко А.А., Шевченко Е.С. Правовые основы применения технико-криминалистических средств // Вестник научных конференций. 2016. № 10-5 (14). С. 198-199.
4. Ищенко Е.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
5. Волынский А.Ф. Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистики: после дифференциации знаний необходима их интеграция // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 75-79.
6. Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 213-217.
7. Кузнецов С.Е. Средства криминалистической аэросъемки: классификация и место в системе технико-криминалистических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 46-49.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного суда РФ сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения 15.03.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Трубач Роман Анатольевич

студент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Антонова Ольга Александровна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

В современной судебной системе особое значение среди направлений уголовного процесса приобретает расширение доступа граждан к правосудию и гласность разбирательства дел в судах. Как отмечают Т.А. Гусева и А.Ю. Соловьев: «Проведение судебных заседаний в форме видеоконференций удобно, прежде всего, тем, кто территориально удален от судов либо по состоянию здоровья не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве...» [1, с. 67]. Применение в судах видеоконференцсвязи на территории Республики Беларусь получает широкое распространение, однако в силу некоторых теоретических проблем данное направление не получило должной правовой регламентации.

Согласно ч. 10 ст. 224 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) определяется место нахождения понятых – вместе нахождения опознающего в случае производства опознания в условиях исключения визуального наблюдения опознаваемым опознающего в целях обеспечения безопасности опознающего лица [2]. Однако, в законодательстве не регламентировано, где должны находиться понятые при производстве опознаний в иных в случаях предъявления для опознания с использованием системы видеоконференцсвязи.

Поскольку закон прямо не указывает на место нахождения защитника при производстве допроса, очной ставки и опознания то защитник имеет право по собственному выбору определить место своего нахождения. Как нам представляется в отсутствии норм, исключающих возможность участия третьих лиц при производстве следственного действия с использованием системы видеоконференцсвязи их участие только возможно, а в некоторых случаях даже необходимо.

Следует обратить внимание на норму, требующую внимания, а именно ч. 7 ст. 224-1 УПК «Должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия, обязано находиться с участником следственного действия до его окончания. По окончании следственного действия должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия, обязано полностью воспроизвести участнику следственного действия видеозапись следственного действия, если он об этом ходатайствует».

Исходя из данной формулировки, можно заметить, что законодатель, указывая в единственном числе участника следственного действия ограничивает участие иных участников уголовного процесса при производстве следственного действия. Таким образом, такие участники, как защитник, понятой, законный представитель и переводчик не нашли свое отражение в рассматриваемой норме.

Также, проанализировав законодательство можно заметить, что закон не регламентирует права защитнику обсудить позицию защиты по специально выделенному каналу связи для конфиденциальной беседы в судебном заседании, что безусловно требует внимания.

Не урегулирован также вопрос касательно момента предоставления защитнику такой возможности (до начала следственного действия или судебного заседания, в ходе следственного действия или делать перерыв самого процесса). Следователь и суд уполномочены принять соответствующее решение по ходатайству защитника и должны обеспечить условия удовлетворения ходатайства в части общения (предоставить время и защищенный канал связи).

На данный момент законодательно не урегулировано каким образом суда использованием систем видеоконференцсвязи может взять подписку об уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; подписку переводчика за заведомо неправильный перевод, за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей предусмотренных; за дачу свидетелем заведомо ложных показаний, за отказ либо уклонение от дачи показаний; за дачу заведомо ложного заключения эксперта и отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей. В качестве нововведения стоит рассмотреть допущение использования в судах электронной цифровой подписи (далее - ЭЦП) для юридических лиц. Полагаем, данная ЭЦП будет необходима исключительно для экспертов и переводчиков в связи с возможными множественными случаями участия в судебных разбирательствах, которые иных участников маловероятны.

Остается неурегулированным вопрос о выборе технических средств и технологий для организации и проведения дистанционного производства следственных и судебных действий с использованием системы ВКС. В настоящее время суды в судебном заседании используют зарубежные приложения Viber, Skype, Zoom и иные. Также, можно предложить органам государственной власти организовать разработку специализированной, защищенной программы, с помощью которой стороны и заинтересованные лица смогут давать показания без опасений утечки информации.

Таким образом, невзирая на данные недостатки, нельзя не признать всех достоинств данного института уголовного судопроизводства. Очевидным является то, что применение видеоконференцсвязи позволит избежать материальных и временных затрат, которые связаны с проездом от места жительства (нахождения) до суда, значительно сократить сроки судебного разбирательства. Решенных данных проблем позволит судебной системе выйти на новый уровень.

Список литературы:

1. Гусева Т.А., Соловьев А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 66-71.
2. Уголовный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уваркин Константин Андреевич

студент,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Левитанус Борис Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

EXTREME NECESSITY IN THE COMMISSION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Konstantin Uvarkin

Student,
St. Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

Boris Levitanus

Scientific director, Cand. legal Sciences,
St. Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. Крайняя необходимость является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе и за экологическое преступления. Несмотря на то что обычно в научной деятельности эти два понятие редко стоят рядом с друг другом, это никак не исключает наличие этих ситуаций на практике. В данной работе и будут рассмотрено как может крайняя необходимость влиять на решения по делам, связанным с экологическими преступлениями.

Abstract. Extreme necessity is one of the circumstances precluding the criminality of the act, including for environmental crimes. Even though usually in scientific activity these two concepts rarely stand next to each other, this does not exclude the presence of these situations in practice. In this topic, it will be considered how an extreme need can influence decisions on cases related to environmental crimes.

Ключевые слова: крайняя необходимость, экологическое право, экологические преступления, исключение уголовной ответственности.

Keywords: extreme necessity, environmental law, environmental crimes, exclusion of criminal liability.

Для начала стоит разобраться в обоих из понятий, прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению и разбор ситуаций с юридической практики.

Информацию по первому понятию мы можем найти в статье 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Крайняя необходимость — это субъективное право гражданина, при котором субъектом совершается деяние формально имеющие признаки преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, однако не будет являться таковым, если деяние было совершено для устранения опасности угрожающей государственным и общественным интересам.

Выделим основные причины, создающие опасность при крайней необходимости [3, с. 18]:

- Влияние природы, а конкретно стихийные бедствия (пожар, землетрясения, ураган, наводнения и т. п.)
- Нападения со стороны животных
- Физиологический процесс организма человека
- Техногенные катастрофы
- Деяния других людей
- Технологические, Производственные, Патологические процессы

Как мы видим большинство инициаторов опасности так или иначе связаны с экологическим правом в частности и экологией в целом. Более того несмотря на то, что приведённый нами перечень довольно широк, однако далеко не исчерпывающий. И это логично трудно предугадать все возможные ситуации в жизни, в которых бы фигурировало бы крайняя необходимость. В каждом деле судом будет рассматриваться совокупность факторов и на основе этого приниматься решение. Ведь даже если одна из указанных нами ранее причин присутствует это не говорит автоматически, что в этом деле будет присутствовать крайняя необходимость.

Однако есть ряд того, что не может относиться к источникам опасности [3, с. 19–20]:

- Самостоятельная создание противоправной ситуации (Даже если лицо, создавшую эту ситуации, будет принимать меры к устранению данной ситуации это не может быть крайняя необходимость)
- Ситуации выступающими в качестве самостоятельных обстоятельств, исключающих преступность деяния. (Необходимая оборона; Причинение вреда при задержании; Физическое или психическое принуждение, Обоснованный риск; Исполнение приказа или распоряжения.)

Теперь будет логично разобрать что является экологическим преступлением по законодательству Российской Федерации. В этом на помогут статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации и статьи 81 и 85 Федерального Закона «Об охране окружающей среды».

Экологическое преступление – виновное, предусмотренное и запрещённое Уголовном Кодексом Российской Федерации, общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду, как в целом, так и на отдельные её части, на рациональность использования ресурсов окружающей среды и на экологическую безопасность для людей, проживающих на территории Российской Федерации [2].

Почему же для рассмотрения было выбрано такое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, как крайняя необходимость. Ответ на это кроется в других обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Статья 37 необходимая оборона не может быть совместима с экологическими преступлениями по ряду причин. [4, с. 90–93] В случае необходимой обороны источником опасности может быть только общественно опасные действия со стороны другого человека и соответственно вред может допускаться только источнику опасности. А в крайней необходимости, вред может наноситься и третьей стороне. Этой стороной, как раз и может быть интересующая нас окружающая среда.

Статья 38 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление не может быть логически применимо к нашей области исследования.

Статья 40 физическое или психическое принуждение, статья 41 обоснованный риск, статья 42 исполнение приказа или распоряжение в свою очередь могут быть применены к экологическим преступлениям. Довольно универсальны и возможность их применения к экологическим преступлениям кажется очевидной.

А вот про крайнюю необходимость так уверенно сказать уже нельзя, но на практике оказывается существуют такие дела. Она возникает в редких, практически единичных случаях. Например, при производстве некоторых видов отходов, которые являются запрещёнными и создают очевидную опасность угрозы для окружающей природы и для жизни и здоровья человека. Однако отходы — это побочный продукт любого производства поэтому не только

в теории, но и на практике происходят ситуации, когда отказ от производственной цепочки, которая имеет в побочной продукции эти опасные отходы, может привести к выходу высокоценного оборудования, привести к риску возгорания или даже взрыва. Поэтому рассмотрении такое дела, в котором формально есть состав преступления, будет это учтено и если действительно опасность не могла быть устранена другим способом, то уголовной ответственности не последует на основании статьи 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Приведём ещё один пример. Московская область, в одном из цехов Красногорского масло-сырзавода в ночное время из размороженного холодильного оборудования стал испаряться, находящийся под давлением аммиак. Далее в компрессорной стал ощущаться сильный запах аммиака. Рабочие начали разбегаться с территории цеха, и чтобы предотвратить дальнейшее распространение дежурный машинист Т. принял решение спустить аммиак из резервуаров в канализацию, которая была соединена с рекой Полонкой. Это решение повлекло загрязнение реки и массовую гибель рыбы. Однако действия Т. были признаны судом, как совершённые в состоянии крайней необходимости. И здесь мы видим яркий пример того, о чём мы говорили немного ранее формально этим действием, он наносит вред окружающей среде, но рассмотрим этот момент детальнее. У него было несколько вариантов помимо осуществлённого, оставить аммиак в резервуарах или же выпустить аммиак в воздух производственных помещений. В обоих из этих вариантов это повлекло бы к отравлению большого количества людей и привело бы в состояние негодности продукции выпущенную в предыдущие два дня. Получается своим действиям хоть и нанёс вред окружающей среде, но всё же предотвратил гораздо больший вред. Поэтому суд справедливо посчитал действия дежурного машиниста Т. верными, так как были выбраны верные действия по устранению грозящей опасности и был предотвращён гораздо более значительный вред.

Приведённые примеры несмотря на то, что являются правильными с теоретической, к сожалению или, к счастью, не имеют под собой реальной практической ситуации. И это неудивительно как уже было сказано ранее крайняя необходимость при экологических преступлениях имеет буквально единичный характер. Однако реальная дела тоже присутствуют и приведём одно из них.

В данном деле гражданину Власову И.А. были предъявлены обвинения на основании того, что осуществлял предпринимательскую деятельность, а именно эксплуатацию котельной без лицензии и как следствия никакие проверки экологических требований там, разумеется, не проводилось [5]. И это потенциально могло привести к различным экологическим преступлениям, например к нарушению статьи 12 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и как следствие создание угрозы для окружающей среды и создание угрозы для жизни и здоровья людей в непосредственной близости с котельной. В свою защиту Власов и привёл статью 39 УК РФ. Оправдывая свои действия тем, что начинать отопительный сезон была крайняя необходимость, поэтому он не успел осуществить всю необходимую процедуру. Правда стоит отметить, что суд по итогу счёл Власова виновным, так как установил, что крайней необходимости начинать отопительный сезон в этот день не было, ввиду погодных условий, а также на решение суда повлияло то, что Власов даже не начинал процедуры регистрации предпринимательской деятельности.

Таким образом можем подвести итог, что крайняя необходимость при совершении экологических преступлениях, хоть теоретически применима, но как мы и говорили на практике очень редка. Это подтверждает нам реальный приведённый нами пример и таких решений по схожим делам абсолютное большинство, однако составленные нами теоретические примеры говорят нам о том, что если данная ситуация всё-таки произойдёт, то нормативная база законодательства будет достаточно, чтобы освободить человека от уголовной ответственности, если конечно крайняя необходимость будет применена правомерно.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 27.12.2019 г. № 500-ФЗ) // Рос. газета. - 1996. - 18, 19, 20, 25 июня; 2019. - 30 декабря.
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // "Российская газета" от 12 января 2002 г.
3. Меркурьев, В. В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11174-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/495596> (дата обращения: 27.05.2022).
4. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование // Н.Н. Розин. - Изд. 2-е, стер. - Москва: URSS, ЛЕНАНД, сор. 2017. - 250 с.; 22 см. - (Академия фундаментальных исследований: история права; № 69).; ISBN 978-5-9710-3622-7
5. Приговор № 1–208/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-208/2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/mRyJX> (дата обращения: 07.04.2022).

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА

Ушникова Виктория Павловна

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель,

доц. кафедры уголовного права и криминологии, канд. юрид. наук, подполковник юстиции,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса особенностей криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника насильственного типа, которые обусловлены рядом факторов. Исследуя личность несовершеннолетнего преступника насильственного типа, выявлены основные уголовно-правовые, нравственно-психологические и социально-значимые физиологические свойства лиц данной категории, приведены основные классификации типологии личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления. На основе анализа криминологической характеристики несовершеннолетних преступников, официальной статистики, установлено, что личность несовершеннолетнего преступника, в том числе совершающего насильственные преступления, создает предпосылки для выработки мер, направленных на прогнозирование и профилактику преступности среди несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, несовершеннолетний преступник, насильственный тип несовершеннолетнего преступника, насильственные преступления, предупреждение преступлений среди несовершеннолетних.

Изучение личности преступника остается одним из главных вопросов криминологии, позволяющее в определённой степени определить, какими личностными свойствами обладает преступник, выявить основные причины и условия, которые способствуют совершению преступления, установить мотивацию преступного поведения. В совокупности эти данные формируют представление о направленности личности преступника, ее соотношение с совершенным преступлением.

За последние три месяца в Российской Федерации наблюдается тенденция уменьшения числа несовершеннолетних лиц, совершающих преступления. Так, согласно официальной статистики МВД России «Состояние преступности в России за январь – март 2022 года» каждое сороковое расследованное преступление, совершено несовершеннолетними или при их соучастии (2,5 %). За период январь – март 2022 года выявлено 211704 лиц, совершивших преступления, из них 6225 несовершеннолетних, что на 9,7 % меньше, чем в прошлом отчетном периоде. 6712 преступлений совершены несовершеннолетними или при их соучастии, что на 8,3 % меньше, чем в предыдущем отчетном периоде [1].

Изучение личности несовершеннолетнего преступника представляет собой важное криминологическое значение, поскольку ключевой фигурой является ребенок, который в отличие от взрослых лиц наиболее восприимчив к внешней среде, легко подвергается позитивным и негативным факторам. При изучении личности несовершеннолетнего преступника необходимо учитывать то, что в силу своего возраста лицо обладает индивидуальными психологическими качествами и свойствами, которые при отрицательном воздействии на них, например,

отсутствие должного воспитания со стороны семьи или же неблагоприятные условия жизни, могут видоизменяться, тем самым существует высокая вероятность совершения преступления. Личность несовершеннолетнего преступника насильственного типа представляет собой лицо, обладающее определёнными уголовно-правовыми, нравственно-психологическими и социально-значимыми физиологическими свойствами, которое применяет физическое насилие в отношении других лиц в качестве способа достижения поставленных целей или же в виде реакции на возникшие конфликтные ситуации¹. При изучении насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, установлено, что многие из несовершеннолетних преступников обладают следующими качествами, а именно, повышенная эмоциональность, тревожность, раздражительность, агрессивность, большая вероятность попадания в конфликтные ситуации, неспособность контролировать свои эмоции, совершение противоправных деяний, наличие дефектов нравственного сознания. Тревожность, выступая одной из основных причин совершения преступлений среди подростков, проявляется в постоянном напряжении, недовольстве, неуверенности и беспомощности. Несовершеннолетний преступник насильственного типа с повышенной тревожностью по-другому воспринимает события, происходящие вокруг него, и иногда совершение преступления выступает способом защиты от внешней среды, которая воспринимается ребёнком опасной. Интеллектуальная сфера насильственного преступника, в том числе несовершеннолетнего, обладает следующими качествами: низкий уровень знаний и их ограниченность, нежелание учиться и получать новые знания и опыт. Эмоциональный фон у несовершеннолетних преступников насильственного типа сильно деформированный. В большинстве случаев совершения убийств или причинения тяжких телесных повреждений, эмоции преступника служат целью разрешения возникших разногласий и конфликта. При совершении преступлений против неприкосновенности и половой свободы личности эмоции связаны с искажением отношений между мужчиной и женщиной. Что касается волевой сферы несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, то она характеризуется готовностью и решимостью совершить преступление. Нравственная сфера характеризуется цинизмом, духовной пустотой и стремлением поставить себя на первое место в ущерб чужим интересам.

Необходимо отметить, что, как и любой преступник, несовершеннолетний обладает ценностными ориентациями, а именно: основные принципы, которые служат отражением жизненных интересов и ценностей; направленность на насилие, служащее средством достижения поставленных целей; отношение к злоупотреблению алкоголем; понимание того, что противоправные действия противоречат нормам права, морали и ценностям общества [6].

Р.М. Абызов в своей работе «Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников» выявил основные криминологические факторы: продолжительность употребления подростком спиртных напитков; общение подростка вне семьи с ранее судимыми лицами, совершающими преступления и правонарушения; отсутствие контроля несовершеннолетнего со стороны семьи, школы; преждевременное оставление подростком школы; совершение подростком в прошлом преступлений. Указанные критерии в полной мере оправдывают поведение насильственных несовершеннолетних преступников.

Стоит отметить, что поведение насильственного типа несовершеннолетнего преступника формируется не от хулиганских, корыстных или иных соображений, а в связи с тем, что лицо не может психологически перенести сложившуюся вокруг него жизненную ситуацию. В большинстве случаев это связано с тем, что преступник в полной мере не может правильно воспринять тяжесть этой ситуации, все связано с его субъективным восприятием. Несовершеннолетний преступник сильно чувствителен к межличностным отношениям, подозрителен, в результате чего ребёнок быстро раздражается при контакте с другими лицами, в случае, если их взаимодействие представляет хоть малую угрозу его личности. Любые трудности и неприятности, которые случаются на жизненном пути у данных лиц, они связывают с воздействием на них третьих лиц, родителей, родственников, учителей, друзей и т.п. или же враждебным отношением по отношению к ним его окружения, но не со своим собственным поведением.

---

¹ Юрков Г.А. *Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика, типология личности, предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2006. 179 с.*

Изучение литературы, посвященной криминологической характеристике несовершеннолетних преступников, позволяет выявить то, что преступление, совершенное несовершеннолетним лицом, может быть: случайным, которое противоречит направленности личности; вероятным в связи с неустойчивой направленностью личности; отвечающим направленности личности, но случайным с учетом ситуации; а также соответствующим преступной установке личности [3]. Г.М. Миньковский в своей работе «К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителях» предложил следующую типологию несовершеннолетних правонарушителей: 1. лица, совершившие преступление случайно, в связи с возникшей ситуацией; 2. лица, совершившие преступление в совокупности ситуации и неустойчивой направленности личности; 3. лица, совершившие преступление в связи с антиобщественной направленностью личности; 4. лица, совершившие преступление в соответствии с преступной ориентацией личности и в связи с поиском и иногда созданием ситуации [4]. Наиболее содержательную типологию личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, представляет собой типология, основанная на общественной опасности личности. Согласно данной типологии, несовершеннолетние лица, совершившие насильственные преступления, подразделяются на: случайных, которые характеризуются общей положительной направленностью; неустойчивых; злостных, в основе которых лежит антиобщественная направленность действий; особо злостных, имеющих установку на преступную деятельность.

Случайный тип выражается в том, что несовершеннолетнее лицо, как правило, совершает преступление впервые. Такие лица до того, как совершили противоправное деяние, бесцельно проводят время, активно начинают общаться с лицами, которые ведут антиобщественный образ жизни, не умеют предвидеть последствия своих необдуманных поступков, для них характерен социальный инфантилизм личности и т.п. Попадая в сложную ситуацию, несовершеннолетние лица ситуационного типа не могут найти приемлемый способ для разрешения возникших трудностей. При совершении преступления в соучастии основным мотивом является групповая солидарность, при совершении убийства – необходимая оборона, при совершении грабежей и разбоев – желание получить денежные средства, которые будут потрачены, например, на продукты питания или же на одежду. В большинстве случаев несовершеннолетние преступники такого типа активно сотрудничают со следствием, признают вину в содеянном и раскаиваются в совершенном преступлении.

К неустойчивому типу личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, следует относить лиц, которые характеризуются довольно выраженной антиобщественной направленностью. Для категории данного типа свойственно то, что они ранее совершали административные правонарушения, отрицательно характеризуются по месту жительства, учебы, иногда состоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, пренебрегают общественным мнением, не желают положительно вести себя в обществе и иметь хорошие привычки, безответственны, не способны противодействовать отрицательному воздействию окружения. Преступное поведение, как правило, формируется в противоречивой среде, которая сочетает в себе положительные и негативные влияния [2]. Что касается совершения насильственных преступлений, то их поведение во многом зависит от неустойчивой эмоционально-волевой сферы, повышенной раздражительности, слабого контроля своих действий. Мотивом преступления в большинстве случаев выступает желание достичь определенных целей, завладеть благами.

Для злостного типа несовершеннолетних преступников, совершающих насильственные преступления, свойственны такие качества, как озлобленность, раздражительность, эгоцентризм, цинизм, неспособность сочувствовать и сострадать, очень низкий уровень самоконтроля, отсутствие самоосуждения. Для лиц данного типа характерно то, что они обладают устойчивой антиобщественной направленностью. Во многих преступлениях являются организаторами и лидерами преступных формирований. Несовершеннолетние преступники данного типа, совершающие насильственные преступления, оправдывают свои противоправные деяния и в любое время при удобной для них ситуации готовы совершить преступление. В большинстве случаев поведение потерпевшего, послужившее совершению преступления,

не соответствует тяжести наступивших последствий. Несовершеннолетние преступники чаще всего сами формируют конфликтную ситуацию, провоцируют жертву преступления с той целью, чтобы удовлетворить желание применить по отношению к ней насилие.

И наконец, особо злостный тип личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, характеризует лиц, которые не раз совершали преступные деяния, как правило, корыстно-насильственные. Вокруг несовершеннолетних преступников существует полная зараженная криминогенная микросреда, проявляющаяся в неблагоприятной обстановке в семье, где родители злоупотребляют спиртными напитками, принимают наркотические или психотропные вещества, имеют неоднократные судимости за совершенные преступления, а также преступное окружение подростка. Лица указанного типа имеют ярко выраженную установку на преступную деятельность, о чем говорит неоднократность совершения преступления.

Необходимо отметить, что каждая типология носит условный характер, именно поэтому не каждый несовершеннолетний преступник, совершающий насильственные преступления, может с точной уверенностью принадлежать определенному типу личности. Следует помнить, что встречаются смешанные типы, которые сочетают в себе несколько признаков разных типов личности преступника.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что совершаемые насильственные преступления несовершеннолетними лицами во многом определяются их предшествующим поведением. Во всех преступлениях насильственной направленности доминирует личность несовершеннолетнего преступника, которая обладает специфическими свойствами и особенностями поведения. Совершение убийств или причинение тяжкого вреда здоровью являются результатом неправильного воспитания в семье и образовательных учреждениях, служащих следствием неправильного процесса формирования личности несовершеннолетнего. При изучении личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, важно учитывать и показатели психики этих лиц, поскольку, как показывают исследования, такие подростки обладают устойчивыми деформациями нравственно-психологической сферы. Не менее важным аспектом изучения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является то, что привело и побудило человека к применению преступного насилия. В таком случае, должны выделяться различные типы индивидуального преступного поведения, которым соответствует та или иная степень насилия [5]. Черты и свойства личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления, являются определенной базой для деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Исходя из практики, информация, полученная о личности несовершеннолетнего преступника и ее поведении, дает возможность правоохранительным органам применить такие методы и средства по предупреждению преступности, которые соответствуют конкретному типу личности, а не какому-либо иному.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 06.05.2022);
2. Ильяшенко А.Н. Типология лиц, совершивших насильственные преступления в семье // Российский следователь. 2003. № 3. С. 21;
3. Личность преступника. М. : Издат. "Юридическая литература", 1975. С. 62;
4. Миньковский Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителях // Проблемы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений. М., 1971. С. 31-32;
5. Рудь В.Г. Типы личности несовершеннолетнего насильственного преступника // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2012. № 1 (15);
6. Юрков Г.А. Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика, типология личности, предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2006. 179 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Цмакалова Полина Сергеевна

студент,

Донской Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Затона Роман Евгеньевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доц. кафедры «уголовное право и криминалистика»,
Донской Государственный Технический Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение защитника. Отмечаются наиболее актуальные проблемы его правового положения в уголовном процессе. Анализируются мнения различных авторов по данному вопросу.

Abstract. The article discusses the legal status of the defender. The most topical problems of the legal status in criminal proceedings are noted. The opinions of different authors on this issue are analyzed.

Ключевые слова: защитник, правовое положение, уголовный процесс, обвиняемый, представительство.

Keywords: defense counsel, legal status, criminal procedure, defendant, representation.

Российская Федерация позиционирует себя правовым и социальным государством. Это положение продекларировано в действующей Конституции, право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Положения Конституции РФ гарантируется и международным сообществом, в частности, право человека на правовую защиту и получение юридической помощи закреплено и во Всеобщей декларации прав человека (1948), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966).

Основным субъектом оказания этой помощи выступает адвокат – независимый профессиональный советник и защитник по юридическим вопросам. Как квалифицированный специалист, адвокат привлекается к участию в уголовном судопроизводстве для того, чтобы оказать действенную помощь и защитить интересы участников уголовного процесса, что подтверждает его значимость в достижении целей уголовного производства. Для того чтобы деятельность адвоката была эффективной, необходима качественная регламентация основных аспектов его деятельности в качестве защитника, представителя потерпевшего и адвоката свидетеля. Судебная и следственная практика по-прежнему изобилует значительным числом ошибок, которые детерминированы разными причинами, и человек, который оказался участником уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального статуса, не может обойтись без профессиональной помощи адвоката.

Именно от того, какие процессуальные функции реализует защитник в уголовном судопроизводстве, зависит и его процессуальный статус. Однако до настоящего времени в теории и практике правоохранительной деятельности продолжают оставаться актуальными проблемы относительно правового статуса адвоката, прежде всего как представителя потерпевшего и свидетеля. Имеется ряд проблем и в участии адвоката-защитника в доказывании, так как нормы современного УПК РФ значительно ограничивают его возможности в этом аспекте, что нарушает один из основных принципов уголовного процесса – его состязательность. Само восприятие адвоката только в качестве защитника является устаревшим, так как его роль более значительна.

Эффективность участия защитника в процессе во многом зависит от того насколько правильно оценивается его процессуальное положение и взаимоотношения с обвиняемым.

Вопрос правового положения защитника остается дискуссионным и до сих пор подвергается обсуждению многими учеными-процессуалистами. Рассмотрим наиболее распространенные мнения, касающиеся статуса защитника как участника уголовного процесса. По мнению некоторых процессуалистов, данное лицо защищает законные интересы не только обвиняемого, но и совершает действия, направленные на интересы защиты как некой процессуальной функции. Также актуально мнение о том, что защитник и обвиняемый являются представителями состязательной стороны, объединенные общим интересом. Все основные действия защитника, направленные в адрес обвиняемого в обязательном порядке должны согласовываться с последним. Обвиняемый также в любой момент имеет право отказаться от защитника. Ученые-процессуалисты находят необходимым четко разграничивать понятие «защита» и понятие «представительство», чтобы избежать взаимообусловленности данных терминов. Необходимо указать, что защита и представительство это «две разнородные дефиниции, являющиеся независимыми правовыми понятиями и соответственно смешивать их нельзя». Зинатуллин пишет о том, что главное условие представительства - переход прав от представляемого к представителю, поэтому не имеет смысла говорить о том, что защитник есть представитель обвиняемого. М.П. Некрасова рассматривает процессуальное положение защитника как самостоятельного участника уголовного судопроизводства в рамках правового аспекта. Кроме этого, выделяется психологическое и нравственное начало, отражающее зависимость адвоката обвиняемого от его мнений, суждений и желаний, а также личностных качеств, среди которых преобладает антисоциальная направленность личности и желание избежать привлечения к уголовной ответственности и наказания. Можно говорить, что защитник является самостоятельным участником процесса, об этом свидетельствует то, что он сам определяет средства и методы, которые необходимы ему для выполнения функции защиты обвиняемого, он также самостоятельно выбирает собственную позицию по тому или иному делу. Однако следует сказать, что полной неограниченной процессуальной самостоятельностью он не обладает, поскольку это противоречит самой идее защиты. Важно отметить, что взаимоотношения защитника с обвиняемым играют весомую роль, поскольку защитник, прежде всего помощник обвиняемого, в этом и проявляется особенность его процессуального положения. Некоторые авторы утверждают, что защитник-это юридически грамотное лицо, способное представлять интересы обвиняемого. Однако следует отличать юридически осведомленное лицо и статус адвоката. Это связано в первую очередь с правовым регулированием статуса последнего, следовательно, уровень ответственности у него выше, защитник-адвокат обладает высоким уровнем профессионализма и грамотностью. Поэтому данное мнение является весьма противоречивым. В зарубежных странах вопросы, связанные с защитой регулируются следующим образом. В США, например, в соответствии с шестой поправкой к Конституции защитником является юридический советник, а также советник, не обладающий специальными знаниями в сфере адвокатуры. Французское законодательство, как и законодательство РФ, предусматривает положения, согласно которым только адвокат, как участник уголовного судопроизводства вправе защищать интересы обвиняемого, иное лицо такими правами не обладает. Данное положение является правильным, поскольку оказание юридической помощи возлагается на профессионально подготовленного специалиста.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 дек. — № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. — 2015. — 10 июля.
5. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. — 193 с.
6. Давлетов А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. — 2016. — № 5. — С. 24–30.
7. Струкова В.В. К вопросу об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — №. 1. — С. 51–56.
8. Татьянченко Е.С. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — С. 7–7. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе //
9. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 52–60. Шаров Д.В. Представительство потерпевшего в уголовном судопроизводстве: современное состояние и направления совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 131–134.
10. Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института Министерств внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 187.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Черникова Дарья Сергеевна

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Лапунина Наталия Николаевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

доц. кафедры угол. и угол. – исполнит. права,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

В любом правовом государстве важное место отводится таким общечеловеческим ценностям, как жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. В соответствии со статьей 17 Конституции РФ основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Хотя есть такие категории граждан в обществе, которые из-за своих возрастных ограничений требуют особого повышенного внимания и защищённости со стороны государства. К такой категории относятся и несовершеннолетние.

Наше государство признаёт детство важным этапом в жизни каждого человека, которое закладывает основные навыки и качества личности для дальнейшей полноценной жизни [1].

В.П. Ревин определяет половые преступления, как умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц [2].

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступного посягательства установленного законом возраста, что зависит от вида совершенного деяния. Субъективную сторону рассматриваемой категории преступлений характеризует вина в форме прямого умысла. А именно лицо, совершающее преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления.

Преступления, посягающие на половую неприкосновенность и свободу несовершеннолетних, являются общественно опасными, т.к. такие посягательства наносят вред нормальным взаимоотношениям между полами. Данные преступления вызывают необратимые последствия физических, моральных, психологических травм. Часто бывает, что данные преступления наносят неисправимый вред на психику несовершеннолетних, что грозит нормальной жизнедеятельности. Именно поэтому за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних устанавливаются самые жёсткие санкции, вплоть до лишения свободы.

Объектом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является половая неприкосновенность несовершеннолетних.

Объективная сторона преступлений против половой неприкосновенности характеризуется различными действиями направленными на жертву преступления.

Данные посягательства являются противоправными и относятся Уголовным Кодексом Российской Федерации к преступлениям против личности. Эти посягательства отражены в главе 18 УК РФ. [3] Классифицировать насильственные половые преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних можно по таким основаниям:

- Изнасилование (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст 131 УК РФ);
- Насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст 132 УК РФ);

- Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Данные преступления являются умышленные противоправные действия, которые причиняют вред личности, направленные при этом против половой неприкосновенности, ее физического и нравственного развития, нарушающие такие элементы нормальных половых отношений, как добровольность полового акта, достижение лицом соответствующего возраста, разнополость партнеров.

В 2022 году Депутаты Государственной Думы приняли во втором и третьем чтениях поправки в Уголовный кодекс РФ в части усиления ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно поправкам в законодательство, к пожизненному лишению свободы будут приговариваться рецидивисты, совершившие насильственные действия сексуального характера с несовершеннолетними.

Таким образом, исходя, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что вышеуказанные деяния требуют особого внимания, т.к. они направлены на половую неприкосновенность несовершеннолетних, которая является составной частью их личной неприкосновенности.

Данные категории преступлений следует относить к наиболее тяжким, которое в последнее время являются распространёнными.

Повышенная опасность также заключается в том, что несовершеннолетние в силу своей беззащитности, не понимая характер совершенных с ними действий, легко становятся жертвами преступника. А также опасность заключается в моральном развращении, в побуждении у них раннего полового влечения, в развитии неправильного представления точки зрения о половых отношениях и отклонения от естественных норм половой жизни

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция).
2. Ревин В.П. Уголовная политика : учебник для вузов / В.П. Ревин, Ю.С. Жариков, В.В. Ревина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 278 с.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ ВИКТИМНОСТИ ИНВАЛИДОВ

Шальнов Илья Александрович

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель,

доц. кафедры уголовного права и криминологии, канд. юрид. наук, подполковник юстиции,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с виктимизацией такой социальной группы, как инвалиды.

На основании исследования литературы и законодательства, автор статьи проанализировал сущность виктимности, определил понятие инвалида с точки зрения законодательства, исследовал динамику увеличения и снижения числа лиц с ограниченными возможностями в разные временные отрезки, определил, как объективные, так и субъективные факторы виктимности присущие инвалидам, также рассмотрел судебную практику, связанную с совершением преступлений в отношении лиц, имеющих инвалидность.

Ключевые слова: криминология, виктимология, виктимность, жертва преступления, факторы виктимизации, инвалид.

В настоящее время вопросы, связанные с изучением моделей поведения жертв преступлений, являются особенно актуальными, в связи с тем, что ранее сообщество учёных криминологов в основном более детально исследовало именно проблематику личности преступника, преступного поведения, его причин и условий.

Научные исследования, в которых предметом выступает жертва преступления существенно расширяют теоретическую основу криминологии, а также эмпирическую базу виктимологии.

Под виктимностью понимается такое свойство, способность лица при определённых обстоятельствах становится жертвой преступления. Факторов, оказывающих влияние на формирование виктимности множество, среди таких можно выделить получение инвалидности. Данное обстоятельство создаёт предпосылки для непосредственной виктимизации личности в зависимости от специфики имеющейся инвалидности.

Понятие инвалид нормативно закреплено и содержится в статье 1 Федерального закона от 24.11.1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Таким образом, инвалид – это лицо, которое имеет нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. На май 2022 года в России общая численность инвалидов, которые состоят на учёте и получают пенсию по инвалидности составляет 11 331 000 человек, из них 1 304 000 - инвалиды I группы, 4 745 000 - инвалиды II группы, 4 553 000 - инвалиды III группы, а также 729 000 - дети инвалиды.

С 2013 года отмечалась тенденция в постепенном снижении численности инвалидов. Такая же ситуация была и в 1970 – 1980-ые годы, а в начале 2000-ых численность инвалидов снова возросла [1].

На общемировом уровне наблюдается ситуация с увеличением количества лиц с ограниченными возможностями, примерно 15% населения Земли имеют какую-либо форму инвалидности. В связи с этим целесообразно обратиться к Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией Генеральной ассамблеи от 13.12.2006, в преамбуле которой указано: «несмотря на эти различные документы и начинания, инвалиды продолжают сталкиваться с барьерами на пути их участия в жизни общества в качестве равноправных членов и с нарушениями их прав человека во всех частях мира» [2].

Ключевой проблемой является незащищённость инвалидов в силу своих физических или психических особенностей перед преступными явлениями. Существо виктимности сознания лиц с ограниченными возможностями представляет целый комплекс факторов, которые в той или иной степени оказывают влияние на уровень уязвимости жертвы.

Наиболее точным определением понятия «факторы виктимизации» предложил К.В. Вишневецкий, по его мнению, факторы виктимизации – это совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, детерминирующих процесс превращения личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствующих реализации этого процесса [3].

Научная литература предполагает существование общих факторов виктимности. Классификация таких факторов имеет большое значение в теоретическом плане, выступая в качестве основы для противодействия преступности. Определение факторов виктимизации различных социальных групп выступает в качестве наиболее актуального направления виктимологии. В научных трудах существуют следующие представления о факторах, способствующих виктимизации, которые подразделяются на а) социально-экономические, б) социально-политические, в) правовые, г) организационно-управленческие, д) идеологические, е) воспитательные, ж) нравственно-психологические [4].

Стоит отметить, что виктимность инвалидов имеет свои особенности, поскольку их мышление обусловлено осознанием своей уязвимости в силу наличия того или иного заболевания, которое значительно снижает их возможности в противодействии преступным посягательствам.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на факторы, способствующие повышению уязвимости лиц с ограниченными возможностями, формированию у них мнения о себе, как о слабозащищённой социальной группе.

Необходимо выделить объективные факторы, которые не зависят от лица с ограниченными возможностями, а имеют внешний характер, обстоятельства, способствующие его виктимности. К ним можно отнести:

а) существующее в обществе негативное отношение к инвалидам, наличие предрассудков, стигматизация лиц с ограниченными возможностями.

б) дискриминация инвалидов, общество отстраняется от них, хотя необходимо наоборот интегрировать их общественную жизнь, формировать условия, позволяющие инвалидам не ощущать себя ненужными и вырванными из социума, предоставить им возможность пользоваться тем же объёмом благ, каким пользуются здоровые люди.

в) низкий уровень жизни, обусловленный недостаточными социальными гарантиями, а также физической невозможностью инвалида самостоятельно зарабатывать.

г) неспособность лица к самостоятельным действиям, отсутствие лиц, которые готовы постоянно и систематически ухаживать за инвалидом и оказывать ему соответствующую помощь.

Получение человеком инвалидности всегда связано с сильным стрессом, разрушением привычного и обыденного мироощущения, в связи с чем, зачастую, приходится учиться жить заново.

Следующая группа – субъективные факторы, которые прочно связаны с личностью инвалида, его личностными и психологическими особенностями, к ним относят следующие:

а) сниженная самооценка

б) отсутствие стремления трудоустроиться, искать работу, а также получать образование или повышать его уровень.

- в) неуверенность в себе, в своих силах и возможностях
- г) отчаяние в связи с беспомощностью;
- д) повышенная тревожность
- е) пессимизм, нежелание выстраивать жизнь в связи с изменившимися обстоятельствами, абulia, то есть снижение волевой активности;

Безусловно, субъективные факторы индивидуальны и зависят от специфики инвалидности у каждого конкретного лица, у кого-то данных факторов больше, у кого-то меньше, в связи с чем лица либо более подвержены виктимизации либо наоборот.

Психологические факторы имеют большое значение в вопросе виктимизации личности инвалида, поскольку лицо с ограниченными возможностями может быть психологически надломлено, подавлено, ему могут быть свойственны пессимистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность. В связи с этим уровень уязвимости инвалида перед лицом преступности существенно возрастает.

Следственная и судебная практика не раз сталкивалась с преступлениями, в которых в качестве потерпевших выступали инвалиды, лица, которые в связи со своими ограниченными возможностями не могли должным образом противостоять преступным посягательствам, следствие которых выражалось в причинении им как физического, так и морального и материального ущерба.

Наиболее наглядным примером выступает Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-143/2018 от 21 февраля 2018 г. по делу № 1-143/2018 [5]. Так, М. распивал спиртное в квартире у знакомого А., который является инвалидом и практически не ходит, собрался уходить домой, увидел на столе возле дивана 1000 рублей и решил их похитить, чтобы купить себе еще спиртного, взял деньги одной купюрой, положил в карман куртки. А. стал его словесно останавливать, требовать вернуть деньги, М. это проигнорировал, и ушел из квартиры.

Таким образом, М. воспользовался наличием у А. заболевания, ограничивающее его физические возможности и совершил открытое хищение чужого имущества, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Другим примером может выступать Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-645/2015 от 24 июля 2015 г. по делу № 1-645/2015 [6]. Обстоятельства дела заключались в том, что Б. находясь в состоянии алкогольного опьянения, возле дома по улице № г. Тольятти, увидел ранее незнакомого С., реализуя внезапно возникший умысел на разбойное нападение, Б. подошел к С., высказал угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а именно, что он его зарежет и потребовал немедленно передать ему денежные средства, который С. получил в качестве компенсации морального вреда от их общего знакомого В.С. высказанную угрозу воспринял реально, но выполнить требование Б. отказался. Б. снова потребовал от потерпевшего передать ему немедленно 200 рублей, на что тот снова отказался.

С целью подавления сопротивления, Б. схватил потерпевшего за одежду и начал трясти из стороны в сторону, а затем нанес один удар кулаком в область носа, от удара С. упал на асфальт. Затем Б. продолжал требовать передачи ему денежных средств и стал наносить лежащему С. удары ногами в область головы, ног, туловища, т.е. в жизненно важные органы. Таким образом, нанес не менее 20 ударов. Ударом ноги в лодыжку правого голеностопного сустава Б. причинил С. телесное повреждение в виде закрытого перелома внутренней лодыжки правого голеностопного сустава без смещения отломков.

Из этого следует, что Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ в отношении инвалида 2 группы детства, страдающего эпилепсией, т.е. в отношении беззащитного и беспомощного лица. Б. видел, что потерпевший С. плохо передвигается, у него нарушена речь, координация, он не оказывал ему никакого сопротивления.

В заключение можно отметить, что инвалиды представляют особую социальную группу, которая подвержена виктимизации. Их положение, как наиболее уязвимых жертв преступлений, обусловлено комплексом как объективных, так и субъективных факторов и выделить какой-то единственный ключевой фактор достаточно проблематично. В связи с этим приходится

говорить именно о системе и комплексе таких факторов. Также стоит сказать о том, что исследование факторов виктимизации инвалидов имеет не только теоретический характер, но и практический, поскольку позволяет выработать эффективные средства и методы девиктимизации лиц с ограниченными возможностями, что, следовательно, существенно снизит количество совершаемых в отношении них преступлений.

Список литературы:

1. Сергиенко Л. Социально-экономическое положение инвалидов в России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 2. С. 113–119.
2. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 06.05.2022).
3. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.
4. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология. Учебное пособие. Казань. 2018. 118 с.
5. Приговор Советского районного суда г. Томска (Томская область) № 1-143/2018, 21 февраля 2018 г. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IpjTH5EYnwLn/> (Дата обращения: 07.05.2022).
6. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-645/2015 от 24 июля 2015 г. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nV3YvX5rmcbV/> (Дата обращения: 07.05.2022).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Щеглова Наталья Игоревна

студент,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Москва

Иванов А.М.

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Москва

Аннотация. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и, последовавшее за ней санкционное давление со стороны ряда недружественных стран в отношении Российской Федерации, выразившееся в массовом уходе иностранных компаний с российского рынка, ограничении экспорта значимых медицинских товаров и оборудования, в том числе высокотехнологичного, прекращение инвестиций – безусловно отразятся на российской системе здравоохранения. И процесс уже активизирован.

В оперативном порядке Правительством Российской Федерации принят ряд мер для стабилизации многих секторов экономики, внесены изменения в медицинское законодательство Российской Федерации, а также рассматриваются изменения в программу реализации национального проекта «Здравоохранение», разработанного Министерством здравоохранения Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В настоящей статье рассматривается вопрос о трансформации государственного управления в области здравоохранения в постпандемийное время и в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: система здравоохранения, государственное управление, санкционное давление, недружественные страны, нацпроекты.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и, последовавшее за ней санкционное давление со стороны ряда недружественных стран

в отношении Российской Федерации, выразившееся в массовом уходе иностранных компаний с российского рынка, ограничении экспорта значимых медицинских товаров и оборудования, в том числе высокотехнологичного, прекращение инвестиций – безусловно отразятся на российской системе здравоохранения. И процесс уже активизирован.

В оперативном порядке Правительством Российской Федерации принят ряд мер для стабилизации многих секторов экономики, внесены изменения в медицинское законодательство Российской Федерации, а также рассматриваются изменения в программу реализации национального проекта «Здравоохранение», разработанного Министерством здравоохранения Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6].

О том какое влияние санкционное давление оказывает на государственное управление в сфере здравоохранения будет рассмотрено в настоящей статье.

Условно принятые меры можно классифицировать на три группы:

1. Меры, направленные на предотвращение дефицита медицинских изделий и лекарственных средств;

2. Меры, направленные на ограничение импорта производителей и поставщиков из недружественных стран;

3. Меры, направленные на поддержку потребителей медицинских услуг и социальные гарантии гражданам.

Что касается первой группы, то 8 марта 2022 года Правительством Российской Федерации принято Постановление от 6 марта 2022 года № 302, которым устанавливается временный запрет на вывоз за пределы Российской Федерации медицинских изделий из «недружественных» государств [7].

Но уже 17 марта 2022 года, в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 17 марта 2022 года № 390 [8].

Постановление от 6 марта 2022 года № 302 признано утратившим силу.

Согласно Постановлению от 6 марта 2022 года № 390 существенно расширен перечень случаев, на которые не распространяется запрет на вывоз товаров. Абхазия и Южная Осетия исключены из временного разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров. Кроме того, определено, что по решению Правительства Российской Федерации при согласовании с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации могут предоставляться временные разрешения на вывоз определенных товаров, включенных в установленный Постановлением от 6 марта 2022 года № 390 перечень.

Основной целью предлагаемых изменений является предотвращение в стране дефицита медицинских изделий, техники и оборудования. При этом запрет распространяется только на «недружественные» государства, медицинские изделия из Китая и Индии могут поставляться и вывозиться из страны в прежнем порядке.

Ко второй группе следует отнести следующие меры. 6 марта 2022 года принято Постановление Правительства Российской Федерации № 299 [7].

Указанная мера направлена на лишение прибыли от деятельности на территории Российской Федерации производителей и изобретателей медицинской техники и оборудования, в том числе патенты на лекарственные средства, диагностические и терапевтические методы и средства из «недружественных» государств.

В отношении остальных государств будет сохранен прежний порядок. Указанная мера приведет к уменьшению притока «интеллектуальных инвестиций» из «недружественных» государств.

Что же касается третьей группы – социальной поддержки граждан и финансирования здравоохранения, то согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года №346 [10] медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь за счет средств ОМС, смогут приобретать медицинские изделия стоимостью до 1 млн рублей (за единицу), а не до 100 тысяч рублей, как это было раньше. Речь идет о медицинских изделиях, необходимых для проведения операций, лабораторных и инструментальных исследований.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2022 года № 444 [11] устанавливается, что в случае возникновения дефектуры или риска дефектуры жизненно важных лекарственных средств, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения формирует специальное заключение, которое позволяет установить предельную отпускную цену на лекарственные средства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 447 [11] расширены возможности для получения государственных субсидий медицинскими организациями.

Особое значение также имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года № 298 [13], которое регламентирует оказание бесплатной медицинской помощи беженцам из областей военных действий на территории ЛНР, ДНР и Украины.

3 марта 2022 года Правительством Российской Федерации внесен на рассмотрение в Государственную Думу проект федерального закона [15], направленный на совершенствования механизмов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств.

Предлагаемые изменения в том числе в Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», [5] Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» [3] и ряд других федеральных законов, имеющих значение для здравоохранения. Кроме того, указанным проектом федерального закона расширены полномочия Правительства Российской Федерации в целях стимулирования создания и развития на территории Российской Федерации производства лекарственных препаратов для медицинского применения или медицинских изделий, которые не имеют российских аналогов.

Для принятия Государственной Думой во всех трех чтениях законопроекта потребовался один день. Федеральный закон от 8 марта 2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее – Федеральный закон № 46-ФЗ) подписан Президентом Российской Федерации 8 марта 2022 года.

Статья 6 Федерального закона № 46-ФЗ предусматривает специальный порядок регистрации лекарственных средств в случае их отсутствия (недостатка) лекарственных средств или риска возникновения отсутствия (недостатка) в связи с введением в отношении Российской Федерации санкций.

Следует отметить, что до вступления в силу Федерального закона № 46-ФЗ такой специальный порядок регистрации лекарственных средств уже был предусмотрен для лекарственных средств, которые предназначены для применения в условиях военных действий, чрезвычайных ситуаций, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов (в соответствии с частью 8 статьи 13 Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [5]).

Статьей 7 Федерального закона № 46-ФЗ предусматривается специальный порядок оборота медицинских изделий. Так, в случае отсутствия (недостатка) или риска возникновения отсутствия (недостатка) медицинских изделий применяется особый порядок, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 430 [14], которое упрощает общий порядок обращения медицинских изделий на территории Российской Федерации. В частности, он делает необязательными проведение оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, токсикологических исследований, клинических испытаний в целях государственной регистрации медицинских изделий, которые включены в соответствующий перечень.

Также Постановлением от 3 апреля 2020 года № 430 допускается ввоз в Российскую Федерацию без получения разрешения Росздравнадзора незарегистрированных медицинских изделий из указанного перечня в объеме, необходимом для проведения испытаний, государственной регистрации и последующей реализации.

Кроме того, Правительство Российской Федерации получает новое полномочие, в рамках которого оно может принять решение об установлении ограничений на вывоз из Российской Федерации медицинских изделий из «недружественных» государств.

Существенные изменения коснулись и сферы государственных закупок лекарств и медицинских изделий. К их числу относится повышение максимальной цены закупки лекарственных препаратов у единственного поставщика. Ранее цена такой закупки не должна была превышать 1 млн. рублей, теперь максимальная цена – 1,5 млн. рублей.

Статья 12 Федерального закона № 46-ФЗ предусматривает дополнение Федерального закона от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» [3] положением, согласно которому Правительство Российской Федерации может установить особенности обращения биомедицинских клеточных продуктов, в том числе особенности их государственной регистрации.

В соответствии со статьей 16 Федерального закона № 46-ФЗ Правительство Российской Федерации в целях импортозамещения наделяется дополнительными полномочиями, направленными на стимулирование создания и развития на территории Российской Федерации производства лекарственных препаратов для медицинского применения или медицинских изделий, которые не имеют российских аналогов.

Влияние геополитической обстановки на внутренние дела государства колоссально.

И в новых реалиях Правительство Российской Федерации и все органы государственной власти действуют крайне оперативным образом. Федеральные законы принимаются Парламентом за один день, издаются сотни ведомственных актов. В условиях тотальной трансформации российской экономики совершенно оправданно следует ожидать постоянных изменений всех сфер деятельности, включая систему здравоохранения.

Кроме того, с уверенностью можно сказать, что принятые ранее стратегические документы будут скорректированы с учетом обстоятельств, обусловленных внешнеэкономической ситуацией. И такие изменения могут коснуться целей, целевых показателей и задач многих национальных проектов, определенных указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. С большой долей вероятности порядок достижения, а также сами цели, целевые показатели и задачи могут быть пересмотрены.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1815.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849.
4. Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1596.
5. Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1815.
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 марта 2022 года № 302 «О введении временного запрета на вывоз за пределы Российской Федерации медицинских изделий, ранее ввезенных в Российской Федерации» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1696.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2022 года № 390 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1873.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года № 299 «О внесении изменений в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1693.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года № 346 «О внесении изменения в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 12. Ст. 1832.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 2022 года № 444 «О внесении изменений в особенности государственного регулирования предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 2105.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 447 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2253.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года № 298 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2014 года № 1134 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1692
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 430 «Об особенностях обращения медицинских изделий, в том числе государственной регистрации серии (партии) медицинского изделия» // собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2284
15. Проект федерального закона № 80712-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/80712-8> (дата обращения: 29 мая 2022 года).

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«BIOLOGY»

IMPACT OF MICROPLASTICS ON HUMAN HEALTH

Vladislav Semernin

Student,

*The National Research University Belgorod State University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

Scientific director, Senior lecturer

*The National Research University Belgorod State University,
Russia, Belgorod*

Abstract. To date, microplastics are found in Mount Everest, in the waters of the Mariana Trench, in the Arctic ice, in fresh and sea water, in various foods: salt, shellfish, fish, as well as in the human body. A modern person inhales microplastics, eats it, drinks, on average, five grams of microplastics enter his body in a week, which corresponds to two hundred and fifty grams per year (this volume is comparable in weight to two hundred and thirty plastic tubes or eight half-liter plastic bottles). The article examines the impact of microplastics and the environment changed by them on human health.

Keywords: microplastic, bioaccumulation, plastic particles, threat to health, plastisphere, drinking water.

Almost daily there are reports of the detection of microplastics. Found in Lake Baikal, in all oceans, in Arctic waters, in humans, microplastic is practically invisible and has received the title of “all-pervading”. In a Large garbage patch located in the Pacific Ocean, at the moment there are six times fewer solid plastic products than microplastics. Such a volume of plastic is equivalent to ten billion plastic bottles [2].

Microplastic particles are found in huge quantities on our planet. Small plastic particles (unlike large plastic fragments that are visible to the naked eye) can only be detected under a microscope, which makes it difficult to collect and dispose of them.

Spreading imperceptibly, they are found almost everywhere: in sand, air, beer, salt and fish, sediments, water.

In 2018, employees of the Institute of Polar and Marine Research discovered microplastics in the ice of Antarctica and the Arctic. In 2020, a group of scientists from the University of Plymouth microplastic particles were found in the snow of Mount Everest at an altitude of 8440 meters.

Due to the size of the microplastic, it is difficult for a person to notice or assess the ingress of plastic into his body. However, scientists do this by conducting specialized experiments.

Microplastics are plastic particles approximately five millimeters in size. They are formed when larger solid plastic objects are destroyed — for example, when they fall into landfills, cracking under the influence of temperature changes, sunlight, or ending up in the World Ocean, mechanically collapsing (for example, waves from the surf zone).

Today, this term is used to refer to small particles of any type of plastic, not exceeding five millimeters in size (comparable in size to rice grains). In addition to the visible fragments of plastic that are found today on every coastal beach, microplastics are also microscopic particles that are also formed during the washing of clothes containing synthetic materials, or are part of household products — in toothpaste, glitter, shower gels and much more [4].

Independent plastic molecules are stable and harmless. However, in order to achieve the required qualities (fire resistance, flexibility, strength, etc.), plasticizers, stabilizers, dyes are mixed with them, which are often harmful to humans and toxic. If plastic with such additives enters the human body, it poses a serious threat to his health. Microplastics also pose a threat to the animal world. Studies show that some types of phytoplankton suffer from toxic substances contained in it, which leads to its slow growth, problems with metabolism, activation of self-destructive genes. The threat also extends to marine life: turtles, fish, birds and others. Taking plastic particles for food and eating them, animals fill their stomach with food that does not represent energy value, but gain a sense of satiety, which is why they die of hunger.

Scientists from the Robert Koch Institute and the Ministry of the Environment from Germany studied urine and blood samples of two and a half thousand children aged three to seventeen for three years. In ninety-seven percent of urine samples, researchers found traces of eleven of fifteen different types of plastic.

Scientists from the Vienna Medical University followed eight volunteers from different countries, receiving stool samples after seven days. According to the study, volunteers purchased food packed in plastic, some of the subjects consumed oceanic food. Microplastics were found in all fecal samples (in total, nine types of plastics were found, among which were polypropylene and polyethylene terephthalate (PET), used for the production of plastic packaging. These findings suggest that plastic in the form of tiny particles is already in human intestines.

To solve the problem of plastic pollution, including microplastic, scientists are developing its biodegradable substitutes. For example, it is becoming increasingly common for manufacturers to replace plastic bags with biodegradable ones, motivating their actions with the idea that they are more environmentally friendly than conventional polyethylene. However, not every biodegradable bag solves the problem of microplastics. Depending on the materials, without a proper collection system for the described waste, this technology can even exacerbate the problem of plastic pollution.

Summarizing the above, we can conclude that today the problem of microplastics is an important part of the ecological story. Many countries take part in solving this problem by adopting regulatory bills, financially encouraging research work in this area, popularizing information about the prevention of this problem.

Despite the substantial authority of WHO, many countries are seriously concerned about the problem of microplastics and are already taking decisive action, moving not only to the widespread sorting and recycling of waste, but also to the control of goods produced by their economies, the imposition of legislative restrictions on them. The solution of this problem is possible only with the international cooperation of environmental scientists and with the joint actions of all countries of the world community.

List of literature:

1. WHO does not consider microplastics in drinking water dangerous to health yet // Russian Medical Journal, 22.08.2019 — [electronic resource] — Access mode. — URL: <https://www.rmj.ru/news/voz-poka-ne-schitaet-mikroplastik-v-pitevoy-vode-opasnym-dlya-zdorovya/> (accessed 29.04.2022)
2. D. Nesterov, K. Sabinina / Microplastics inside us // GreenPeace Blogs, 01.02.2021 — [electronic resource] — Access mode. — URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2021/02/01/mikroplastik-vnutri-nas/> (accessed 29.04.2022)

3. I. Chubarenko, Microplastic: how it is formed and what is dangerous // Postnauka, 16.11.2021 — [electronic resource] — Access mode. — URL: <https://postnauka.ru/faq/156828> (accessed 29.04.2022).
4. What is microplastic? Is it dangerous for your health? // Coca-Cola in Russia — [electronic resource] — Access mode. — URL: <https://www.coca-cola.ru/news-and-trends/trends/recycling/microplastics> (accessed 29.04.2022).

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

THE CONCEPTS OF "ARCHIVAL DOCUMENT" AND "ARCHIVE"

Sergey Mitrofanov

Student,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Inna Matveitseva

Scientific supervisor,

Senior lecturer,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Archive document. Let's remember what is meant by the word document. A document is the result of fixing information about the objects of objective reality and about the mental activity of a person through writing, graphics, photography or other methods on any media. This definition is taken from the Dictionary of Modern Archival Terminology of Socialist Countries.

There are other interpretations of the concept of a document, for example, in GOST R 7.0.8-2013 "A document is information recorded on a carrier with details that allow it to be identified." The peculiarity of this interpretation of the concept is that in this case, a document is understood as a material object specially created for the transmission of information.

For example, a white wall is not a document. But as soon as the inscription "Vasya was here" appears on it, this is already a document designed to carry the name of Vasya through the centuries. Historians know many cases when wall or even rock inscriptions have become a valuable source on the history of peoples' culture. An archival document is a valuable material carrier of information that is preserved or subject to preservation due to its significance for society or the owner. The whole question is for whom it is valuable: if for society as a whole as a monument of history, culture, scientific thought, then it is stored in a historical archive, if only for a person, then it is stored in a personal, family archive.

The word archive (from the Greek. archeion and Lat. arhivum) means a place of business. An archive is understood as a set of archival documents, as well as an archival institution or a structural subdivision of an institution, organization or enterprise that receives and stores archival documents in the interests of users.

In the archival literature, the term archive is used in different meanings. The words archive and archivist penetrated into the Russian language along with other foreign concepts and customs in the era of Peter I. In any case, they have been used in Russian legislation since the first quarter of the XVIII century, for example, in the General Regulations of 1720: "Books, documents, deeds committed by the registry, when they were in the office and in the office for three years, then they are given to the archivist in the archive with a receipt." In the XVIII century, the word archive (zh.r. – archive) meant both a collection of documents of a person, a kind, and a structural subdivision of an institution engaged in the storage of documents. In the first half of the XVIII century, special institutions storing "old files" began to be called archives. In the XIX century, the term archive began to be used to refer to publications of historical documents: "Prince Vorontsov Archive"; "Archive of Counts Mordvinov"; "Russian Archive". In addition, according to Dahl's dictionary, an archive was understood as a building, a room where documents are stored, i.e. an archive. In the Dictionary of Modern Archival Terminology of Socialist Countries, an attempt was made to do

away with the ambiguity of the term archive. The archive was proposed to be considered only an institution or a structural unit that stores documents in order to use them optimally. The concept of archive was closely related to state storage. However, now the historically established ambiguity of the term archive is again enshrined in law.

Thus, in the modern interpretation, the archive is not only multi-storey storages with dozens of employees and kilometers of shelves. An archive can be called a modest pile of notes stored in your desk. Archives, depending on their functions and subordination, can be divided into two groups: state and departmental. State archives are institutions that collect, store and organize archival documents for the purpose of their comprehensive use. State archives keep the most valuable archival documents permanently (i.e. forever). The main task of the state archives is to serve historical science. Therefore, state archives are sometimes called historical. Departmental archives are structural divisions of institutions or departments that store documents of these departments and organize their use for information support of their work. The most valuable part of the archive documents after the expiration of the storage period in the department are transferred for permanent storage to the state archive.

All archival documents of the country form the Archival Fund of the Russian Federation.

List of literature:

1. Federal Law No. 125-FZ of 22.10.2004 "On Archival Affairs in the Russian Federation". – Access from the ConsultantPlus legal reference system.
2. Alexeyeva E.V. Archive: Textbook / E.V. Alexeyeva, L.P. Afanasyeva, It's Me.M. Burova. Moscow, 2017. – 483 PP.
3. Artizov // Domestic archives – 2018. – № 4. – 190 p.
4. Golikov A.G. Archival science of national history. Study guide. – Moscow: Academy, 2017. – 459 p. – ISBN: 978-5-7695-5426-1.
5. Kozlov V.P. Russian archival business / V.P. Kozlov. – Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2018. – 336 p.
6. Krayskaya Z.V., Cellini E.V. Archival Science – Moscow: Norma, 2019. – 220 p.–ISBN: 5-89123-037-2.
7. Malysheva S.Y. Fundamentals of archival science: A textbook. – Kazan: Tarikh, 2018. 160 p. – ISBN 5-94113-023-6.
8. Popov, A.V. Archival science. Textbook for undergraduate and graduate studies / A.V. Popov. – Moscow: Yurayt, 2018. – 585 p.
9. Rudelson, K.I. On promising areas of archival science / K.I. Rudelson, N.M. Shepukova, B.S. Ilizarov // Soviet Archives. – Moscow, 2019. – pp. 32-41.
10. Samokvasov, D.Ya. Archival business in Russia vol.1 / D.Ya. Samokvasov. – Moscow: RSUH, 2018. – 480 p.
11. Telcharov A.D. Archival science. Textbook for bachelors / A.D. Telcharov. – Moscow: Dashkov and Co., 2017. – 408 p.
12. Khorkhordina T.I. The history of archival thought. Textbook. – Moscow: RSUH, 2018. – 456 p. – ISBN: 978-5-7281-1297-6.

ORGANIZATION OF PERSONAL RECEPTION OF CITIZENS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Polina Novohatskaya

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific director,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. this article is devoted to the organization of personal reception of citizens in local self-government bodies. Personal reception is a way of filing appeals and one of the forms of realization of the constitutional right of citizens to appeal.

Keywords: personal reception, appeals, local government.

The procedure for conducting a personal reception of citizens should be posted in a place publicly accessible to citizens, on the official websites of local self-government bodies or on the information stands of the reception in local self-government bodies. The procedure for receiving and considering appeals is regulated by Federal Law No. 59-FZ of May 02, 2006 "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation" [1]. Article 13 of Federal Law No. 59-FZ of May 02, 2006 "On the procedure for considering appeals from Citizens of the Russian Federation" contains information about personal receptions of citizens:

1. Personal reception of citizens in local self-government bodies is carried out by their heads and authorized persons. Information about the place of reception, as well as about the days and hours set for reception, is brought to the attention of citizens.

2. At a personal reception, a citizen presents a document certifying his identity.

3. The content of the oral appeal is entered in the personal reception card of the citizen. If the facts and circumstances stated in the oral appeal are obvious and do not require additional verification, the response to the appeal with the consent of the citizen can be given orally during a personal reception, which is recorded in the personal reception card of the citizen. In other cases, a written answer is given on the merits of the issues raised in the appeal.

4. A written request received during a personal reception is subject to registration and consideration in accordance with the procedure established by this Federal Law.

5. If the appeal contains issues, the solution of which is not within the competence of this state body, local self-government body or official, the citizen is given an explanation of where and in what order he should apply.

6. During a personal reception, a citizen may be refused further consideration of an appeal if he has previously been given an answer on the merits of the issues raised in the appeal [2].

The reception of citizens is carried out on the day and time allotted for this. Heads of local self-government bodies or persons authorized to do so may host citizens. If the facts and circumstances of the citizen's oral appeal are obvious and no additional verification is required, then the head can give an answer immediately during an oral conversation, after which an entry is made in the citizen's personal reception card. If a citizen's appeal requires additional verification, then the answer is given in writing.

In local self - government bodies , the following categories of citizens have the right to personal reception out of turn:

1. Heroes of the Soviet Union, Heroes of the Russian Federation, full cavaliers of the Order of Glory, Heroes of Socialist Labor, Heroes of Labor of the Russian Federation, full cavaliers of the Order of Labor Glory;

2. Invalids of the Great Patriotic War, veterans of the Great Patriotic War, former minor prisoners of concentration camps, ghettos and other places of forced detention created by the fascists and their allies during the Second World War;

3. Disabled persons of the I and II disability groups, their legal representatives (one of the parents, adoptive parents, guardian or trustee) on issues concerning the interests of disabled persons, whose representatives they are;

4. Members of large families;

5. Pregnant women;

6. Citizens who came to a personal reception with a child (children) under the age of three years inclusive;

7. Persons awarded the honorary title;

8. Orphans and children left without parental care;

9. Citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster [3].

Summing up, it can be concluded that work with citizens' appeals is clearly regulated by the law of the Russian Federation, which takes into account all aspects regulating citizens' appeals.

Bibliography:

1. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation. (ed. from 27.12.2018)" – Access from the help.-the legal system "Garant".
2. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 (as amended on 27.12.2018) "On the procedure for considering appeals of Citizens of the Russian Federation" – Access from the reference.-the legal system "Garant".
3. Maslov B.V. Institute of Citizens' Appeals. - 2017. - No. 7. - pp. 12-15.

RUBRIC

«PEDAGOGY»

THE PROBLEM OF STUDENTS' FAILURE AND WAYS TO OVERCOME IT

Alexandra Semykina

*Student
of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

*Scientific supervisor, Senior lecturer
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article deals with the problem of student failure and ways to overcome it. The main condition for solving this problem is to ensure the psychological safety of the school's educational environment.

Keywords: students ' failure rate; theoretical methods; diagnostics.

Global changes are taking place in modern education, modern technologies are increasingly being used to teach children, because of this, students may experience academic failure [1].

In the pedagogical literature, the concept of "underachievement" has a different interpretation, for example, the Bologna PP. under underachievement implies a situation in which the behavior and learning outcome of a student does not meet the requirements of the school [2].

Underachieving students poorly assimilate school material, do not cope with classroom and homework, lose interest in classes. The lack of timely assistance leads to changes in the child's personality. Schoolchildren have a negative attitude towards teaching and the teacher. Eventually, they begin to behave worse, disorganize the class, often drop out of school and join the ranks of so-called difficult teenagers.

Each lagging student has his own reason, but at the same time there are also common ones for a certain circle of schoolchildren. The teachers' explanation is characteristic. Even the most experienced of them talk only about the unwillingness of children to study, about their lack of cognitive interests, the bad influence of the street, family, and so on, but they never associate failure with the shortcomings of their own work, although very often this is one of the main reasons. However, failure is always caused by a combination of reasons, one of which is decisive, and it is important to find it, otherwise all the trouble will be in vain. Scientists will identify two groups of reasons for failure: external and internal.

The external ones include such as the imperfection of the organization of the educational process (uninteresting lessons, lack of an individual approach, the predominance of productive activities, overload, lack of formation of cognitive activity techniques, knowledge gaps), the negative influence of the family, etc.

But one of the main internal causes of academic failure are defects in the health of schoolchildren caused by a sharp deterioration in the level of material well-being of the family. It is clear that a person suffering from these or other ailments is not able to endure enormous educational loads. Internal reasons include such as low development of intelligence, lack of stable positive motivation for teaching and poorly developed volitional sphere.

Scientists consider classifications and types of academic failure. So, Budarny A.A. in his classification distinguishes two types of academic failure. He believes that academic failure is a conditional concept, the specific explanation of the term depends on the rules of transition to the next class. Since in a modern school, a minimum grade of "3" is enough to move to the next grade, then failure is expressed by grades "2" and "1". This is an absolute failure, which is equivalent to the minimum requirements [3]. They also put forward another concept that correlates not only with the minimum requirements, but also with the capabilities of some students. This is a relative academic performance, insufficient teaching load for schoolchildren who could exceed the generally accepted, mandatory requirements.

Various external factors and circumstances can influence the failure of schoolchildren, for example, a child is very often ill or often changes school, personality and character traits (shyness, aggression, restlessness), various situations (conflicts in the family, bad relationships with classmates or teachers) also affect.

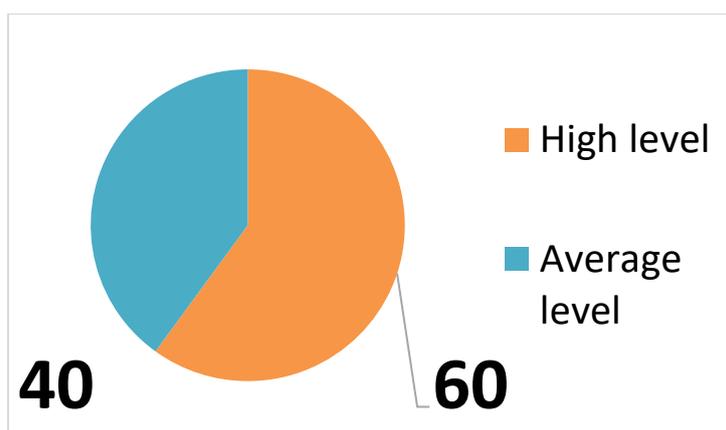
In practice, it has been proven that all these disorders can be present in the same child to varying degrees. If a more in-depth diagnosis is carried out, it is possible to determine the main cause of all violations of socio-psychological adaptation in order to make psychological and pedagogical correction more effective.

The purpose of the article is to study the causes and ways to overcome the failure of schoolchildren, using the example of an algebra lesson.

To achieve this goal, we used the methods of "Studying students' academic failure" and the method of Sazhenina, i.e., for the diagnosis of academic failure [4]. The study involved 15 students of MBOU "Lomovskaya SOSH" of the Korochansky district of the Belgorod region aged from 14 to 16 years.

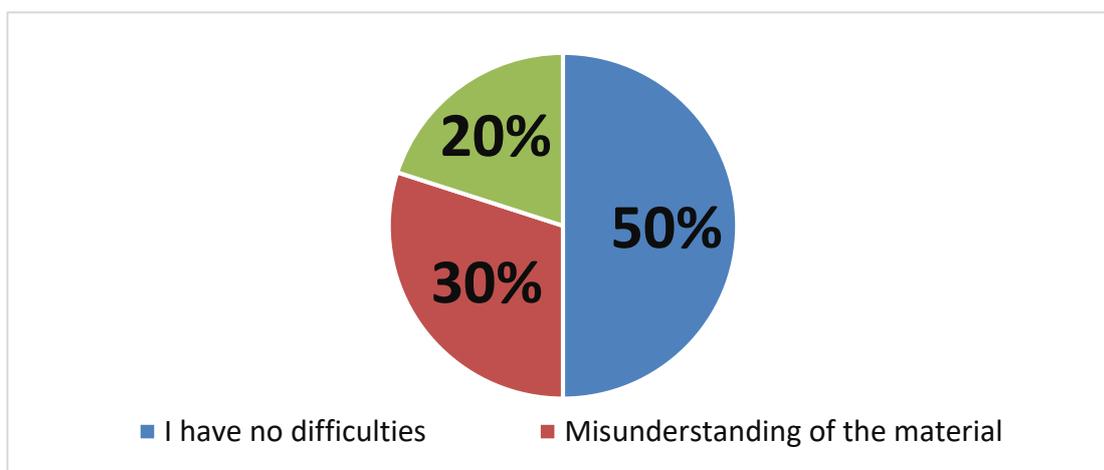
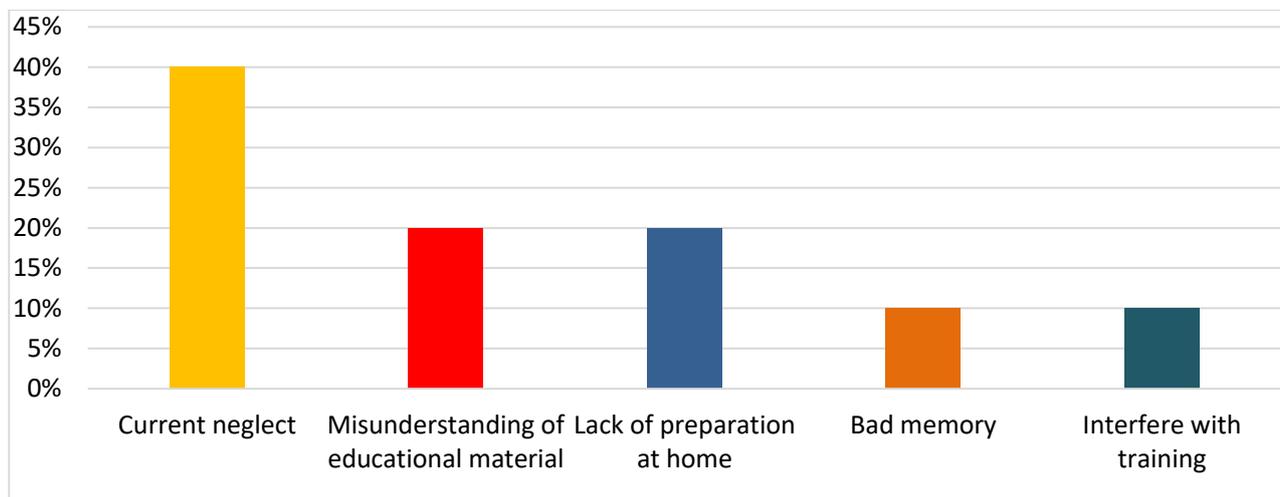
We considered academic failure according to the following diagnostic indicators: attitude to the educational environment, motivation for educational activities, psychological support of students in the educational process and the effectiveness of pedagogical activity.

The diagnostic indicator of the failure of schoolchildren is characterized by the identification of the orientation and level of development of the motivation of the educational activity of students in the study of a particular subject (according to the methodology of the study of failure): 9 people had a high level of internal motivation and 6 people had an average level, no one had a low level of motivation (Page.1).

Page 1. The ratio of the level of motivation of schoolchildren

Analysis of the survey results within the diagnostic indicator of academic failure allowed us to note that the largest part of the subjects see the current neglect of the subject (40%), lack of understanding of the educational material (20%) do not prepare for lessons at home at all (20%), poor memory (10%), training (10%) as the reason for their poor performance. At the same time, 50% of the subjects believe that they have no difficulties in the subject, 30% cannot understand certain topics and 20% have difficulties solving large equations (Page.2).

Page 2. Percentage ratio of reasons for failure

Thus, in this study it was found that the failure of students is mainly caused by the current neglect of studies, as well as a lack of understanding of the educational material and lack of preparation for classes at home. But at the same time, 50% of respondents claim that they do not have difficulties in algebra.

To overcome academic failure, it is necessary:

- Conduct additional classes with "lagging" students according to a certain plan to gradually fill in the gaps and repeat the material not learned in previous classes; in this regard, individualize homework for independent work on repetition and exercise.
- Correcting on-the-go mistakes made in individual lessons, during the passage of a particular section, topic.
- Improving the current accounting of students' knowledge and studying each of them in the learning process in order to timely detect the backlog and take measures to eliminate episodic failure.
- Work with lagging students in the classroom and a combination of individualized tasks for independent work and temporary additional classes under the guidance and supervision of a teacher.
- Educational measures to strengthen academic discipline and unquestioning observance of the "Rules for Students" and the schoolboy's daily routine, to teach children to work regularly without interruptions and indulgences, using the positive example of organized students in this direction.
- Activation of these students in the process of their learning, systematic guidance of their teaching, strict daily verification of their homework; individualized tasks and temporary additional classes to repeat what they have passed and fill in the gaps.

Also, along with the above measures to overcome academic failure, there should be such actions on the part of the school administration as:

- Improving the pedagogical qualifications of teachers and improving teaching methods, ensuring continuity in the educational work of teachers, especially in grades 5 and 6, 8 and 9.
- Strengthening the intra-school control of the director and the head of the educational part and ensuring that all students transferred to the next grade are fully prepared to continue their studies in it.

All these measures applied at the same time, in my opinion, should help both teachers and, most importantly, students themselves in overcoming academic failure, in increasing the level of self-esteem and the quality of knowledge.

We can conclude that in order to overcome academic failure, it is necessary to conduct additional classes with children who do not understand the material in the lesson, correct the mistakes made during lessons, improve the accounting of knowledge control.

List of references:

1. Lokalova N.P. School failure: causes, psychocorrection, psychoprophylaxis. - St. Petersburg: Peter, 2009. - 368 p.
2. Korsakova N.K., Mikadze Yu.V., Balashova E.Yu. Failing children: neuropsychological diagnostics of difficulties in teaching younger schoolchildren. - - M.: Russian Pedagogical Agency. - 1997. - 123 p.
3. Monina G.B., Panasyuk E.V. Training of interaction with a failing student. - St. Petersburg: Speech, 2010. - 200 p.
4. Kojaspirova G.M. Pedagogy: Practicum and methodological materials. – M.: VLADOS – 2003. – 415s.

RUBRIC

«POLITICAL SCIENCE»

THE ECONOMIC IMPACT OF MIGRANTS AND REFUGEES ON EUROPE

*Aibek Alzhanov**Undergraduate**KazUMOИYA named after Abylai Khan,**Kazakhstan, Almaty*ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ
НА ЕВРОПУ*Альжанов Айбек Батырбекович**магистрант**КазУМОиМЯ имени Абылай хана,**Республика Казахстан, г. Алматы*

Abstract. This policy brief presents some preliminary findings of a recent research regarding the economic impact of legal immigration in terms of growth and unemployment in a large panel of European countries. It sheds some light on a useful and interesting question for policy debate by explicitly distinguishing refugee and economic category immigrants. Research reveals a non-negative effect of immigration on per capita growth and on employment. The results allow us to consider particular implications for the collaboration of EU countries on the immigration issue and seek to inform more specific and actionable public policy interventions.

Аннотация. В данной аналитической записке представлены некоторые предварительные результаты недавнего исследования экономического влияния легальной иммиграции с точки зрения роста и безработицы в большой группе европейских стран. Она проливает свет на полезный и интересный вопрос для политических дебатов, проводя четкое различие между беженцами и иммигрантами экономических категорий. Исследование выявляет неотрицательный эффект иммиграции на рост на душу населения и на занятость. Полученные результаты позволяют нам рассмотреть конкретные последствия для сотрудничества стран ЕС по вопросу иммиграции и стремятся обосновать более конкретные и действенные меры государственной политики.

Аңдатпа. Бұл саясат туралы қысқаша ақпарат Еуропа елдерінің үлкен тобында өсу мен жұмыссыздық тұрғысынан заңды иммиграцияның экономикалық әсерін жақында зерттеудің кейбір алдын ала нәтижелерін ұсынады. Ол босқындар мен иммигранттардың экономикалық санаттарын нақты ажырата отырып, саяси пікірталас үшін пайдалы және қызықты мәселеге жарық түсіреді. Зерттеу иммиграцияның жан басына шаққандағы өсім мен жұмыспен қамтуға теріс емес әсерін көрсетеді. Нәтижелер бізге ЕО-ның иммиграция саласындағы ынтымақтастығы үшін нақты салдарларды қарастыруға және неғұрлым нақты және әрекет ететін мемлекеттік саясаттарды негіздеуге ұмтылуға мүмкіндік береді.

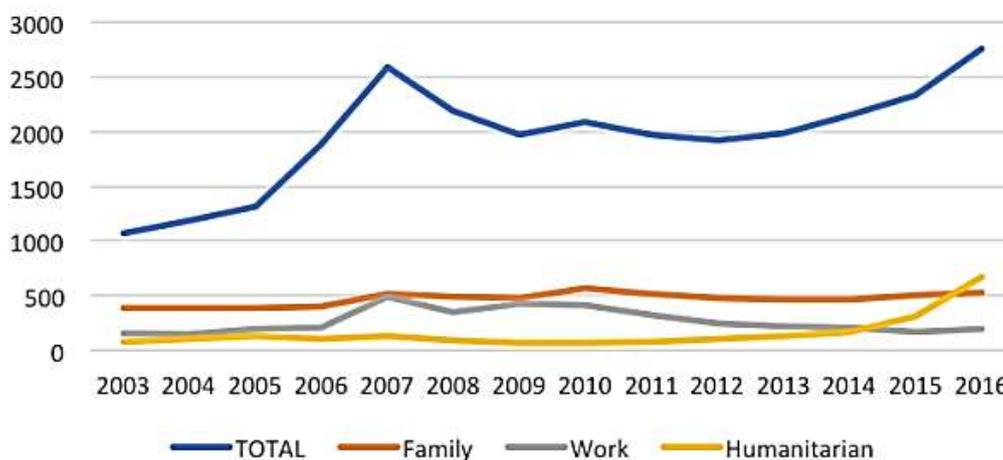
Keywords: migration, Refugees, Migration Policy, Asylum Seekers, Immigration Impact.

Ключевые слова: миграция, беженцы, миграционная политика, просители убежища, влияние иммиграции.

Тірек сөздер: миграция, босқындар, көші-қон саясаты, баспана іздеушілер, иммиграцияның әсері.

War, extreme violence, human right violations and persecution worldwide are prompting millions of people to be involuntarily displaced. In 2015, the number of forcibly displaced people in the world was the highest ever recorded, having reached 65.3 million. According to the UN High Commissioner for Refugees, this number has risen sharply in five years, from 42.5 million in 2011 to 45.2 million in 2012, 51.2 million in 2013 and 59.5 million in 2014. Refugees abroad represent only a fraction of the population displaced by war and conflicts (nearly 21.3 million persons in 2015). Most of the increase between 2012 and 2015 was mainly driven by the onset of the Arab Spring and thus the new or reignited conflicts as in Syria, Iraq and Libya, together with older crises as in Afghanistan or South Sudan. This has made the refugee crisis a global crisis and has created from the beginning a climate of heightened uncertainty surrounding its political, economic and societal implications in many developed countries. But much international attention has focused on asylum seekers and migrants arriving in Europe during 2015 by sea and the dramatic increase in their number.

In the European framework, these refugees' inflows led to controversial discussions about their long term implications and marked a shift in the European position towards the arrival of refugees. This happened at a time Europe seemed entangled in the economic crisis of 2008 with a long period of weak growth and high unemployment. Also, immigration issues have come to the forefront due to an anti-immigration sentiment that is on the rise across the continent. In this context, both forced migration and economic migration have become one of the core concerns in the public debate in many important receiving countries. As many of the key issues in the immigration policy debate are economic, the latter is often fueled by the perception that immigrants take away jobs from the existing population, thus contributing to an increase in the unemployment level, or by the concern about immigrants as a drain on public service resources. These negative perceptions risk compromising efforts to adapt migration policies to the new economic and demographic challenges facing European countries. Should European countries be concerned with the effects of immigration inflows? In order to answer this question, we examine the potential economic consequences of immigration for European economies by distinguishing between general migration, economic migrants and refugees. Labour migration represents only a fraction of all movements to Europe, and more came through other channels, including family, humanitarian and free-movement migration (Figure 1). But even though most migration is not directly driven by workforce needs, immigrants are playing a significant role in the most dynamic sectors of the economy. New immigrants represented 15% of entries into strongly growing occupations in Europe [1]. These include notably health-care occupations and STEM occupations (Science, Technology, Engineering and Mathematics). Also, in Europe, immigrants represented about a quarter of entries into the most strongly declining occupations (24%) including craft and related trades workers as well as machine operators and assemblers.

Source: OECD database Notes: This figure shows the number of persons who moved for humanitarian protection is still lower compared to other forms of immigration. The countries considered are: Austria, Belgium, Denmark, Finland, France, Germany, Ireland, Italy, Netherlands, Portugal, Spain, Sweden, United Kingdom

Figure 1. Immigration influx to Europe (Thousands)

While special attention has been devoted to the analysis of how such inflows of immigrants have affected some aspects of host economies such as labor markets and economic growth, the distinct impacts of the different types of immigration on the receiving country's economy have not received enough attention among policy makers and academic studies. Indeed, there are less than a handful of studies on the macroeconomic contribution of refugee inflows to the European economies. The economic effects of humanitarian migration are still understudied and not well understood because the context in which forced migration takes place is usually distinct from that of economic migration. In fact, in contrast to refugees, economic migrants not only decide whether or not to migrate but also which country to migrate and thus weigh the benefits of this decision. And countries that host refugees do so for humanitarian not economic reasons. Due to the different characteristics of refugee and economic migrants, a potential question is to assess whether these differences have any economic implications.

What is the evidence on the economic impact of immigration in Europe?

Empirical analysis considered permanent immigration inflows toward Europe and two groups of immigrants: refugees or people fleeing war, violence and persecution in their home country, and economic migrants or people seeking an improvement in living standards. We also ask whether migration in general (workers, refugees, family migrants, etc.) can have an impact on host countries through our dependent variables economic growth and unemployment rate. The available data on immigration by category covers the period 2003-2016 for a panel of 10 countries (Belgium, Germany, Netherlands, France, UK, Italy, Spain, Denmark, Finland, and Sweden). From a methodological point of view, we use a panel quantile regression approach to explore, from a new perspective, the relationship between specific migration sub-categories and economic growth and unemployment. A major feature of the quantile regression method here is to examine whether this relationship can vary with the quantile value of the economic growth and the unemployment rate. This would in turn help to provide accurate information on the impacts of immigration (all migrants, refugees and economic migrants) depending to the economic conditions: favorable (indicated by high economic growth and low unemployment) and unfavorable (indicated by low economic growth and high unemployment). The reciprocal can be also true, since both growth and employment can affect immigration. This can occur when migrants are attracted by host countries that are enjoying current economic success (i.e., high economic growth or low unemployment rate). Therefore, there is a potential endogeneity problem of immigration inflows, taking into account by performing an Instrumental Variable Quantile regression. In fact, in this study, we seek to identify in which part of the distribution of the dependent variables (i.e. economic growth and unemployment rate), the reverse association occurs. Concretely, it may be thought that migrants do benchmarking by choosing, for example, countries that are best for them (i.e., with high economic growth and / or low unemployment). This is the first time, to our knowledge, that we determine by means of a test for endogeneity in conditional quantiles, the parts where the relationship between migration and growth (or between migration and unemployment) is exogenous, and those where this association is rather endogenous. We call this model a "hybrid" quantile regression. Such accurate assessment permits to locate the quantiles where endogeneity is supported and the specific quantiles where endogeneity can be rejected. Results show that the impact of immigration on growth is generally positive, and its impact on unemployment is negative. In particular, for all migrants, a positive (negative) linkage between migration and growth (unemployment) is shown when the growth or unemployment is low or high. But labor migration is optimal when the growth is low or at the medium level and unemployment rate is low. On the other hand, the impact of humanitarian flows on economic growth (and unemployment) is positive (negative) and significant only when the growth and unemployment are relatively modest.

The findings in this brief confirm the benefits associated with the immigration inflows. Specifically, we show a positive relationship between migration and economic growth and find that migration flows do not increase unemployment, on the contrary it reduces whereas some heterogeneity is captured depending on the economic conditions of host countries. Accordingly, it seems to be fair to conclude that on current empirical evidence fear of negative effects of

immigration on growth or employment are not easily justifiable. Such findings are consistent with the empirical evidence from international research indicating the positive impacts of immigration on the host population through provision of skills currently unavailable or engagement in entrepreneurial activities that provide opportunities to residents. Also, one could think that immigrants who have high levels of productivity and who adapt rapidly to conditions in the host country's labor market can make a significant contribution to economic growth [1]. Research concerning humanitarian migration contributes to the existing studies in several dimensions. For many European countries, forced migration pose huge social and budgetary challenges but may also offer economic opportunities. To the best of our knowledge, this is the first attempt to address the possible impacts of some types of immigration, i.e. humanitarian and labour migration on the receiving countries. Also, most studies ignore the fact that the effect of immigration could vary throughout the distribution of the dependent variables such as economic growth and unemployment rate. Further empirical research is needed to better understand the channels through which refugee and economic category immigrants affect growth, and how these effects vary for different countries across different time spans.

The findings in this brief imply that there are realistic routes by which immigration can affect economic outcomes in European countries. Informing public opinion in this regard might influence attitudes towards immigration and discrimination practices; this seems a relevant policy recommendation. On the other hand, the complexity of migration requires a global approach to policies in Europe. Some studies highlight the low geographical mobility of European workers as central in many explanations of unemployment whereas the mobility of migrants workers within the same host country or across European countries, in response to regional economic differences in labor market opportunities, is high [2]. This indicates that migration helps address labour market imbalances. Also, when choosing where migrants may settle, it seems quite prominent to consider where appropriate jobs that match their skills can be found based on their profile such as their education level and work experience. Concerning refugees, in several countries, the programming for resettled refugees is often short-term, and the measures that aim to ease their integration into the labor market do not take into account the particularity of refugees by considering whether the goal is short or long-term integration. Also, the economic integration of refugees can be harmed by the legal constraints since there are restrictions on taking up work during the asylum application. The rapid labor market integration is also a key to reducing the net fiscal cost associated with welcoming refugees. Moreover, the implementation of European immigration policy requires taking into account the factors that attract migrants into the destination country. An example of such factors is the labour market condition in host countries that could considerably influence policy efficiency. The severity or the benevolence of this policy should be, at least, coordinated with the economic and social capacity of each European country, the degree of information dissemination in the society, and its level of anti-immigrant sentiment. Many European countries experience high levels of anti-immigrant opinions and poor boundaries of sociopolitical acceptability revealed recently when hosting a much smaller number of refugees has evoked a significant political backlash. Before ending, we want to point out that the recent refugee crisis was a wake-up call to undertake the required coordination for great future challenges. With the climate change, the political instability, and the continued conflicts in many home countries, migration pressures on Europe seem likely to increase further over the coming decades[3].

References:

- 1 Borjas, G.J. (1994). The Economics of Immigration. *Journal of Economic Literature*, 22, 1667-1717
- 2 David, Q., Janiak, A., Wasmer, E (2010). Local social capital and geographical mobility. *Journal of Urban Economics*, 68 (2), 191-20
- 3 Røed M., and Schøne P., (2012). Does immigration increase labour market flexibility? *Labour Economics*, 19 (4), 527–540. OECD (2014). *Migration Policy Debates*.

- * The main source of this Policy Brief is a FEMISE Research Project (FEM 43-17) entitled: “The economic contribution of immigration on Europe: Fresh evidence from a “hybrid” quantile regression model”.
- 4 Борджас Г.Дж. (1994). Экономика иммиграции. Журнал экономической литературы, 22, 1667-1717.
- 5 Дэвид К., Джаняк А., Васмер Е (2010). Местный социальный капитал и географическая мобильность. Журнал городской экономики, 68 (2), 191-20
- 6 Рёед М., и Шёне П., (2012). Повышает ли иммиграция гибкость рынка труда? Экономика труда, 19 (4), 527-540. ОЭСР (2014). Дебаты по миграционной политике.
- * Основным источником данной аналитической записки является исследовательский проект FEMISE (FEM 43-17) под названием: "Экономический вклад иммиграции в Европу: Свежие данные, полученные с помощью "гибридной" модели квантильной регрессии".

RUBRIC**«TECHNICAL SCIENCES»****ADAPTIVE HYDRAULIC AND PNEUMATIC ACTUATORS*****Denis Medvedev****Graduate student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

One of the promising directions in the development of hydraulic and pneumatic drives is associated with the development of adaptive drives capable of controlling objects in conditions of changing parameters of technological processes. The task of adapting the drive to changing loads includes stabilizing the speed of movement of the output link of the drive associated with the control object, as well as automatic correction of its positioning coordinates. There are three main ways to control the speed - throttle, volumetric and frequency [1].

Throttle control of the hydraulic drive has the following advantages: ease of implementation, low cost, the possibility of smooth regulation in a wide range. However, it has significant disadvantages: low efficiency, caused by large energy losses, as well as an increase in the temperature of the working fluid, which leads to the need to use heat exchangers.

Compared to throttle, when using volume control, there is no heating of the working fluid, and it also has a high efficiency. The main disadvantage of volumetric regulation is the high cost associated with the complexity of the design of variable pumps.

In turn, frequency regulation is characterized by high efficiency and ease of implementation of control automation, as well as the absence of heating. However the range of regulation is limited by the capabilities of the frequency controller, and the value of the operating range of the pump speed. In terms of cost, it is inferior to throttle control.

One of the examples of an adaptive pneumatic drive is given in our article [2], where a method for controlling the movement of the output links of the servo system of pneumatic drives and the actuator associated with it is considered. Improving the dynamic and quality characteristics is achieved through a proportional-integral-derivative (PID) controller. A mathematical model created in the Simulink graphical simulation environment based on the Matlab program showed that as a result, the positioning process time is reduced, which leads to a decrease in the cycle time, and as a result, an increase in productivity. Also, by reducing the pressure in the piston cavity, energy costs are also reduced.

Also, to improve accuracy and efficiency, an adaptive PID controller is used, which adjusts its parameters in real time in accordance with the adopted model and control goal.

Carriage point moderators can be attributed to adaptive hydraulic and pneumatic drives. Point moderators are superior to older type moderators. The operational and design disadvantages of older types of retarders include: complexity, bulkiness, excessive specific material consumption, large inertia and instability of braking characteristics. In turn, point-type wagon retarders do not consume external energy, they do not require a traditional automated control system, since they operate in the "self-tuning" mode. Such moderators include TDJT-101, which was investigated in our work. Modeling and research was performed in the Simulink environment. The obtained dynamic characteristics are consistent with those presented in the operating instructions for the TDJT-101 jack-type retarder. At different speeds and masses of the car, the simulation results showed that the time of transients varies greatly. This negatively affects the speed of such deceleration systems for wagons and the marshalling fleet as a whole, which requires the development of an adaptive retarder control system.

The development and implementation of adaptive hydraulic drives in mobile machines for harsh operating conditions is becoming an urgent task. The key element of these machines is the proportional valve, which is used in gearboxes and attachments. Proportional valves on the market are designed for flow rates from 40 l/min, which do not meet the criteria for energy efficiency and control accuracy. In this regard, the team of authors is faced with the task of designing a proportional valve for low costs, manufacturing a prototype, and studying its characteristics as part of an adaptive gearbox drive system.

References:

1. Kozhukhova A.V. Frequency regulation of volumetric hydraulic pumps / A.V. Kozhukhova, M. Yu. Nevzorova // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. - 2015. - Т. 3. - No. 9-3 (20-3). - S. 83-87. – DOI 10.12737/16871.
2. Medvedev DD, Grishhenko VI, Martynov VV, Ivliev EA, Korol'kov YV Mathematical model of the pneumatic actuator follower system. E3S Web of Conferences – 2021 – Vol. 279– Article 01009 - (Energy Efficiency and Energy Saving in Technical Systems (EEESTS-2021), Rostov-on-Don, Russian Federation, May 27-28, 2021). – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127901009>

RUBRIC

«JURISPRUDENCE»

INFORMATION CULTURE OF MUNICIPAL EMPLOYEES

Egor Selyukov

Student,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

Scientific supervisor

*Docent, Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Today it is difficult to imagine life without modern technology. Informatization has affected all spheres of society, including the field of municipal administration. For making any decisions in the municipality there is a whole system of training related to the receipt and processing of information. It is worth mentioning that the vast majority of this kind of information passes through the information space, and modern information support is required for more effective management and making the right decisions.

Of course, speaking about the information support of management, it should be noted that even today there are problems in this area that are directly related to information culture. Structured, the complex of problems in this area looks like this:

The high rate of transformation of the very nature of the work of municipalities, from alternative to informational, using automatic systems and the Internet, does not allow in modern realities to qualitatively and gradually transform the system of activity, because in municipalities there are workers with a completely different level of information culture.

Today, many municipal employees who have worked in the old system with great difficulty perceive new technologies, although many of them understand that it is necessary to develop an information culture. On the other hand, there are also employees with a high level of information culture (usually younger). It turns out a certain dissonance, because of which it is quite difficult to build a high-quality, and most importantly, a control system that meets modern technological requirements.

Information culture is a rather extensive and multidimensional concept. Information culture can be considered in various spheres, whether it is part of human life or part of the general culture. However, in this paper it is worth considering the Information culture of a person, as it is related to the professional skills of a municipal employee.

Information culture is inherent in most professions, from teachers to businessmen and not only. Information culture is expressed in the ability of a person to manage information processes, it is a certain set of skills, abilities, knowledge that are acquired in the process of interaction with the information environment.

In a modern information system, a municipal employee should be able to work with both electronic and traditional forms of work, have a certain level of computer literacy, and the ability to use information.

To solve problems with the level of information culture of municipal employees, it is worth organizing courses on training in the use of electronic means, courses on information literacy, the acquisition of more convenient and modern technical means can also change the situation.

Thus, it can be concluded that information culture is an integral part not only of a person's social sphere, but also of his professional life. In modern realities, the municipality has a number of problems in the field of interaction of a person and his information culture with modern trends, however, there are enough ways to solve them with the help of which it is possible to organize a modern system of municipal government.

List of literature:

1. The Constitution (Basic Law) of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993, (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FC of 30.12.2008) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2009. No. 4. – Article 445.2.
2. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of 30.12.2001 (as amended. Federal Law of 05.04.2013) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 1 (1h). – Article 3.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part three): Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended. Federal Law No. 8 of 11.02.2013) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. – No. 5. – Article 410.4.
4. Codec of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ of 30.12.2001 (as amended. Federal Law of 12.03.2014) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 5. – Article 380.
5. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 12/28/2013) «On the General Principles of the Organization of local self-government in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 30.01.2014) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – No. 31. – Article 1215. 6.
6. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» (as amended. Federal Law of 05.04.2013) // Collection of legislation of the Russian Federation. – No. 31.
7. Article 3215.7. Federal Law No. 25-FZ of 02.03.2007 «On Municipal Service in the Russian Federation» (ed. Federal Law of 01.01.2014).
8. // Collection of legislation of the Russian Federation. – No. 34. – Article 2063.
9. Federal Law No. 166-FZ of 15.12.2001 «On State pension provision in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – No. 22. – Article 1118.
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 607 dated 28.04.2008 «On evaluating the effectiveness of the activities of local self-government bodies of urban districts and municipal districts» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – No. 41– 23.03.2009.
11. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1789-r dated 25.10.2005 «On the Concept of administrative reform in the Russian Federation in 2006-2010» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – No. 23 – 23.03.2009.

МАКОЛХО БО ЗАБОНИ ТОЧИКИ**САРЛАВҶА****«ФИЛОЛОГИЯ»****ТАРЧУМАИ ҲИКМАТҲОИ КОНФУТСИЙ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ:
МУШКИЛОТУ МУАММОҲОИ ОН**

Мирзошарипова Наргиса

магистранти соли дуҷуми

МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»,

Тадҷикистан, Хуҷанд

Китобҳои Конфутсий то кунун ба таври мукамал ба забони тоҷикӣ тарҷума нагаштаанд. Аз ин сабаб, дар синологияи тоҷик ин замина ҳолӣ аст ва даст задан ба тарҷумаи осори ин файласуфи бинодили чинӣ айни муддао мебошад. Дар назди синологияи тоҷик чунин вазифа меистад, ки на танҳо осори Конфутсий, балки дигар асарҳои адибон ва муаррихони чиниро ҳам ба тоҷикӣ тарҷума кардан зарурият дорад. Ҳикматҳои Конфутсий низ дар шакли китоби алоҳида ба забони тоҷикӣ тарҷума нагаштааст.

Ба андешаи мо бори аввал хонандагони тоҷик баъди нашри тоҷикии китоби Муҳаммад Рашиод “Фалсафа аз оғози таърих” бо ҳикматҳои ин файласуфи чинӣ бо хати кириллӣ шинос гардиданд. Дар ин китоб якҷанд ҳикмати Конфутсий баргузида шудаанд ва дар он ҷойгир кунонида шудаанд. Дар ин ҷо он тарҷумаро иқтибос меорем:

Агар мардум маро нашиносанд боке нест, ман аз он бимнокам, ки ман мардумро нашносам. Ба ҷои ин ки ба торики лаъну нафрин кунед, як шоха шамъ равшан намоед! Тамошои ситам ва исғон арбадаи ситамгарон нахустин гом ба сӯи ситамгарӣ аст.

Инқилоб ҳаққест ношӣ аз Худо. Фақат касоне тағйирнопазиранд, ки хеле аҳмақ ва ё хеле хирадманданд. Шоҳ барои истиқрори назм набояд касеро эъдом кунад, чи агар худи ӯ хуб бошад, мардум низ хуб хоҳанд шуд. Бод ба ҳар сӯ вазад, алафҳо низ ба ҳамон сӯ ҳам мегарданд. Агар бо душман меҳрубонӣ кунӣ, пас бо дӯст чӣ бояд кунӣ? Бо душман адолат кун ва бо дӯст меҳрубонӣ [7; 6; 5].

Он чӣ бар худ наменвисандӣ, бар дигарон низ наменвисанд!

Вазифаро вафзифа бидон, на василаи касби рӯзӣ!

Некон ба ҳукми вичдон анҷоми вазифа мекунад ва бадон ба хоҳири рутба ва мақом. Некон дар паси иҷрои адолат ҳастанд ва бадон дар талаби ҳусну шӯҳрат. Касе, ки натавонад дар азми худ собитқадам бошад, чун киштии беқутбнамое дар миёни амвоҷ саргардон хоҳад монд. Авомунносро метавон маҷбур кард роҳеро дар пеш гиранд, вале наметавон ба онҳо фаҳмонад, ки чаро бояд он роҳро пеш гирифт [9]. Агар касе доиман аз худ суол накунад, ки чӣ бояд кард, ман намедонам бо чунин касе чӣ бояд кард. Дар асли хилқат ҳама баяксон ҳастанд, вале фақат тарбият, русум ва одоти мутафовита онҳоро аз ҳам мутамоӣ кардааст.

Ашхоси бузург сифоти худро дар вучуди худ ҷустуҷӯ мекунад ва ашхоси кӯчак дар вучуди дигарон. Ман ҳаргиз ба ёд надорам, ки касе ба ризо ва рағбат ба нақоиси ахлоқӣ худ эътироф кунад. Ҳунар он нест, ки одаме сукут накунад, балки ҳунар он аст, ки пас аз ҳар сукуте муҷаддад бархезад. Ҳикмат ба мо фақат роҳи нишон медиҳад, вале шаҳват моро башиддат ба ҷониби худ мекашад ва аз ҳамин ҷиҳат аст, ки инсон ба тарафи ҳикмат оҳиста қадам бармедорад, лекин ба тарафи шаҳват ба шитоб [2].

Бадтарин инсон яке он зоҳиди солусест, ки зоҳирашро ба ҳилии такво биёройд ва ботинашро ба лавси гуноҳ биёлояд; дуввум он шӯъбадабозест, ки худъа ва тақаллубро пешаи худ созад; саввум он қозии муғризест, ки бар асоси хуб ва буғз қазоват кунад; чаҳорум он кинатузи ночавонмардест, ки бо душманаш тазохур ба дӯстӣ кунад, то дар рӯзи фурсат интиқоми худро аз ӯ бикашад; панҷум он дурӯғпардозест, ки ба суханони ботили худ либоси ҳақ бипӯшонад [1, с.120].

Донишҷӯе, ки аз бутун кардани чомаи куҳан хичолат кашад ва аз тановули ғизоҳои берамак рӯй турш кунад, дархури муошарат нест. Ман як шабонарӯз хобу хӯрокро бар худ ҳаром кардам, то битавонам фикр кунам, лекин саранҷом дидам, ки фикр ба танҳои самаре ба бор намеоварад, бояд илм ҳам омӯхт. Табиат, бовучуде ки ҳеҷ гоҳ ҳарф намезананд, мазолик дар чаҳор фасли худ мураттабан заминро сарсабз намуда, ба мавҷудот нерӯи ҳаёт мебахшад. Эй кош ман ҳам метавонистам бидуни сухан гуфтан вазифаи худро анҷом диҳам. Раиси як хонавода бояд чомаи ҳамон сифот ва ҳасоиле бошад, ки подшоҳи як кишвар онҳоро доро аст. Идораи хонавода кори бас душворест. Арвоҳро муҳтарам шумор, вале ҳаргиз бад-онҳо наздик машав! Тафаккур дар бораи умури мобаъдутабаи зиёновар аст. Ту, ки ҳанӯз вазоифатро нисбат ба зиндагон анҷом наодоӣ чӣ гуна мехоҳӣ ба мурдагон бипардозӣ? [5, с.20].

Мо, ки намедонем, зиндагӣ чист, чӣ гуна хоҳем донист, ки марг чист? Ҳамин тариқ, дар баробари пешрафт дар тарҷумаи осори Конфутсий ба забони тоҷикӣ мушқилот ҳам ҷой доранд. Аммо бо кӯшишу ғайрати мутарҷимони тоҷик ин душвориҳо паси сар гашта истодааст.

Пайнавишт:

1. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities and the level of usage of the article-e with plural nouns in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century / B.P. Ashrapov // In Situ. – 2022. – No 5. – P. 65-67.
2. Ашрапов Б.П. Сравнительный анализ морфологических особенностей сложных наречий в китайском и английском языках / Б.П. Ашрапов, Э.А. Азимов // Актуальные исследования. – 2022. – № 11(90). – С. 27-29.
3. Васильев В.П. Конфуцианство / Конфуций: Я верю в древность. – Москва: Республика, 1995. С. 214 – 250.
4. Вольтер. О Конфуции. / Конфуций: Я верю в древность. – Москва: Республика, 1995. С. 209-210.
5. Конфуций. Афоризмы мудрости. – Москва: Белый город, 2008. – 451 с.
6. Конфуций. Лунь Юй / Перевод и комментарий Л.С. Переломов. (матн, варианты электронӣ).
7. Конфуций. Самые остроумные афоризмы и цитаты. / Перевод А.К. Рахманова. – Москва: АСТ, 2014. – 45 с.
8. Конфуций. Суждения и беседы / А.А. Маслов; худож.-оформ. А. Семенова. – Изд. 2-е. – Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 304 с.
9. Конфуций: Я верю в древность. – Москва: Республика, 1995. – 386 с.
10. Малявин В. Конфуций. Жизнь замечательных людей. – Москва: Молодая гвардия, 1992.
11. Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 480 с. С. 58-59.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 21 (200)
Июнь 2022 г.

Часть 7

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

